

АННА АЛЕВАНС

КОГДА ТЫ
УЙДЕШЬ

Анна Алеванс

Когда ты уйдёшь

<https://litres.ru/74069931>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что остаётся женщине, когда её единственная любовь уходит навсегда? В сердце Алиссы после исчезновения любимого поселяются пустота и отчаяние, а она не собирается сдаваться. Маркус отправляется на другой конец света, чтобы забыть её, но призраки прошлого преследуют их обоих. Алиссе придётся вспомнить, какой была её жизнь до него... Тем временем в её тихий размеренный мир врывается новый мужчина – властный, загадочный и не знающий ответа "нет". Он готов бросить весь мир к её ногам, но цена за стабильность слишком высока. Спасти девушку из опасной паутины сможет только одно - любовь...

Содержание

Пролог	4
Несколькими годами ранее	6
Глава 1. Он не вернётся?	7
Глава 2. Пустота	19
Глава 3. Весточка из прошлого	31
Глава 4. Точка невозврата	38
Глава 5. Эта новая жизнь	45
Глава 6. Встань и иди	56
Глава 7. Свобода и одиночество	67
Глава 8. Воспоминания об ушедшем	81
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Анна Алеванс

Когда ты уйдёшь

Пролог

Просторная комната утопала в цветах и солнечном свете. Всё здесь – от длинных кружевных занавесей и шёлковых портьер до сетчатых абажуров – казалось белоснежным и сияющим до безобразной, режущей глаз неестественности. У Алиссы от обилия белизны то и дело слезились глаза: она аккуратно вытирала выступающую влагу платком, чтобы не испортить свежий макияж. Она знала, что сегодня должна быть совершенной.

И потому в ней – ни единой огрехи. Замысловато уложенная высокая причёска, в которой каждая прядка и каждый волос занимает положенное ему место. Тиара – из чистейших бриллиантов, конечно, – и тончайшее белое кружево, укрывающее ровные смуглые плечи. О макияже и говорить не стоило: над ней трудились в четыре руки на протяжении двух часов, чтобы подчеркнуть красоту глаз, высокие скулы, изящную линию губ.

Такой она и отражалась в десятках зеркал – безукоризненной, как всё вокруг. Совершенной настолько, насколько

это вообще возможно, в этом белом платье с жемчужной вышивкой и бесконечным подолом, простиравшимся на половину комнаты.

Алисса дышала тихо и неглубоко – иначе было невозможно в жёстком корсете. Окно зачем-то заперли, и в комнате отчаянно не хватало свежего воздуха. А тот, что был, насквозь пропитался цветами и ароматическим маслом, дурманившим голову. К щекам прилил жар, и даже щедрый слой пудры не скрывал его. В этой слепящей жаре и бесконечной нехватке воздуха она наконец увидела с отчётливой ясностью, что ждёт её за белой дверью. Сердце заколотилось быстрее.

Она боязливо обернулась, боясь быть застигнутой, и шагнула к ближайшему зеркалу.

– Ну, вот и всё, – прошептала она. Тем не менее ни себе, ни той незнакомой девушке в зеркале она не верила.

Дверь за спиной громко распахнулась, и аккуратная седовласая женщина в очках сказала с ослепительной улыбкой:

– Вам пора. Ваш жених ждёт вас.

Несколькими годами ранее

Глава 1. Он не вернётся?

Он снова ей снился.

Стоило Алиссе закрыть глаза, как он появлялся перед ней – ровно такой, каким был в последнюю встречу и прочие до неё. Такой прекрасный. Совершенный. В эти прелестные минуты беспамятства она забывала о том, что он ушёл. Ушёл уже давно. Маркус распахивал дверь, входил без предупреждения, будто никогда и не исчезал, смотрел на неё с привычной тенью улыбки и заставлял смеяться. Она любовалась им – как всегда. Накидывалась с поцелуями и трепетными ласками. И никуда не отпускала.

«Ты мой. Я никому тебя не отдам», – повторяла она, глядя в мрачноватые прищуренные глаза. А он только смотрел на неё с горечью и не произносил ни звука – и так до самого конца, пока на смену сладким мечтам не приходила реальность.

Она, на самом деле, немного жульничала. Даже в бессознательном состоянии её трудно было обмануть. Алисса всегда знала, что спала. Знала – подсознательно, ведь именно подсознание эти сны и подсовывало, – что происходящее слишком прекрасно, чтобы быть реальностью. То есть, когда-то всё это было реально, а теперь уже нет. Это было с другой Алиссой. Она давно исчезла. И *он* исчез. Их любовь

канула в небытие, и сказка о счастливых влюблённых осталась далеко позади. В утешение ей остались только воспоминания и сны, от которых сердце наполнялось теплом и убийственной горечью.

Резкий звонок будильника вернул девушку в реальный мир. Здесь уже не было места смеху, любви и хоть какой-то радости. Последние три месяца Алисса не жила – она выживала. Каждое действие несло стратегический характер. Подняться спозаранку, не откладывая будильник по несколько раз, чтобы не опоздать на автобус и попасть ко врачу. Умыться, почистить зубы, причесаться, сделать минимальный макияж и одеться – чтобы выглядеть прилично, не вызвать ни у кого подозрений и произвести нормальное впечатление. Позавтракать как следует – чтобы желудок не урчал и живот не болел, а вовсе не потому, что ей так уж хочется. Помыть посуду сразу же, не откладывая, – а то в прошлый раз тарелки и сковородки так залежались, что она с трудом отмыла раковину. Да, и выпить витамины, которые доктор выписал – иначе снова бессонница с истерикой придут рука об руку.

Ничего лишнего. Каждое движение выверено. Каждое действие обдуманно. И никакой импровизации. Чтобы импровизировать, нужно думать и желать хоть чего-то, а она ни того, ни другого не могла.

Автобус, вопреки расписанию, приехал раньше и отчалил прямо перед её носом. Но она не стала догонять. По правде, ей было всё равно. В глубине души ей даже хотелось опоз-

дать на эту встречу. Ничего хорошего она ей не сулила. Но Кэрол устроит ей взбучку, если узнает. Пожалуй, только из-за этого Алисса, заметив неподалёку шашку такси, с деланной демонстративностью выставила руку.

За пять минут до начала она уже сидела на лавочке под дверью. Ждала бесстрастно. Секретарша с извиняющимся видом просила её подождать. Она и не догадывалась, конечно, что Алисса всеми силами сдерживается, чтобы не уйти. Спустя пятнадцать минут ожидания пациент вышел, и перед ней с улыбкой распахнули дверь. По одной этой улыбке было ясно: ей здесь совсем не понравится.

Психолог оказалась темнокожей женщиной в белой блузке с воротником жабо и в строгих квадратных очках. Глаза за желтоватыми стёклами казались светлее, чем были на самом деле – а были они почти чёрные, блестящие и настолько непроницаемые, что в них не угадывалось ни одного чувства.

Алисса помнила, зачем пришла. И, отрешившись от своего недоверия, а заодно отказавшись от предложенного чая, она рассказала незнакомой женщине всё... всё, что посчитала нужным. И с каждым словом закопанные где-то в глубине души чувства вновь начали пробуждаться в ней. Она совсем не хотела обнажать свою жизнь перед бесстрастным, совершенно незнакомым ей человеком, но то был жест отчаяния; как и любой страждущий, девушка руководствовалась слабой надеждой, что страдания её могут прекратиться.

Единственная слушательница, надо отдать ей должное,

слушала повествование внимательно, не прерывая. Алиссе даже показалось, что она ей сочувствует; в какой-то момент ей вдруг поверилось, будто кто-то по-настоящему понял её чувства и её боль. Но это впечатление исчезло, когда женщина наконец заговорила.

– Вы думаете, что не сможете жить без него? – спросила она, когда рассказ закончился.

Алисса отвела взгляд.

– Да. Не смогу. Я слишком сильно... слишком...

Слова «люблю его» так и не сорвались с её уст, но психолог всё поняла.

– Конечно, – согласилась она. – Я это вижу. Вы рассказали мне о том, какой была ваша жизнь с ним. Но я ни слова не услышала о том, как вы жили до него.

Алисса прикусила губу.

– Ужасно. Моя жизнь была... ужасной. Другого слова не подберёшь. Всё было даже хуже, чем сейчас.

– Почему же? Можете вспомнить, что именно не устраивало вас в той жизни, в которой не было Маркуса?

– Всё, – отозвалась она бездумно и, заметив в лице собеседницы вопрос, продолжила: – Не было в моей жизни того, что меня устраивало. Я была несчастна. Одинока. Я ненавидела свою работу, но ходила на неё, лишь бы не оказаться на улице и не умереть с голода. Каждый день я думала о том, насколько всё безнадёжно и беспросветно.

– Безнадёжно и беспросветно, – повторила психолог и

черкнула что-то в своём блокноте. – Хм-м. Рядом с вами тогда не нашлось никого, кто поддержал бы вас? Друзья? Члены семьи?

Алисса не видела смысла привирать. Все её подруги остались в прошлом, нашли новых друзей и обзавелись семьями. Что до её родственников: их, конечно, было много, но она не знала из них и половину. Её жизнью никто не интересовался – кроме матери, с которой они созванивались раз в пару месяцев. Но та никогда не обременяла себя заботами о взрослом ребёнке: Алисса знала, её мать выдохнула с облегчением, когда она отправилась в свободное плавание.

– То есть, в тот период рядом с вами не было никого постоянного – ни партнёра, ни друзей, ни родных? Никого, кто мог бы вас поддержать и вытащить из уныния? Правильно?

– Со мной никогда никого не было, – ответила она резко и искренне. – Я всегда оставалась наедине со своими проблемами, сколько себя помнила. Даже когда у меня были друзья... – В глазах собеседницы появилось выражение понимания, и Алисса на мгновение спохватилась. – Ну, в общем, в тяжёлые моменты своей жизни я почти всегда оставалась одна. Меня никто не понимал, никогда. Только он. Только ему было до меня дело. И он сделал так, что моя жизнь стала что-то значить.

– И теперь, когда он ушёл, вы чувствуете, будто ваша жизнь потеряла свою ценность? Без него вы менее значимы, так?

– Нет. Я не менее значима. И не менее ценна, – ответила Алисса. – А моя жизнь – да. Ведь теперь я не знаю, для чего мне жить. Это Маркус заставлял меня жить, каждый день. До него я не знала, какой чудесной может быть жизнь. До него у меня были только страхи, тревоги, злость и усталость.

Лицо предательски увлажнилось. Со столика рядом Алисса схватила пару салфеток. Психолог молча наблюдала, как она стирала слёзы. А затем промолвила:

– Как вы думаете, почему он ушёл?

Алиссе пришлось взять новую порцию салфеток.

– Он сказал об этом, прежде чем ушёл, – ответила она хрипло.

– Что именно он сказал, можете припомнить?

– Что он не сможет... не сможет простить себе то, что сделал. Он думал, будто не заслуживает никакого прощения.

– Почему он так считал? Вы знаете? Может быть, вы сами не простили его?

Алисса так изумилась, что вмиг перестала плакать. Сквозь поволоку слёз проглядывало спокойное, почти безучастное лицо с обвиняюще поджатыми губами.

– Нет. Я простила его! Я бы всё забыла... ради нас. Ради него. Он сам не мог себя простить, он ведь сам это сказал! Маркус... такой. Это так в его духе. Может простить любого мерзавца, но себя – ни за что!

– Правда? Со стороны Маркус кажется очень чувствительным юношей. Можно даже сказать – идеалистом, – отозва-

лась женщина. – Таким людям свойственно обвинять во всех грехах себя. Он мог, несомненно, считать себя виноватым в сложившейся ситуации, но не кажется ли вам, что он был прав, хотя и отчасти? Сознательно он, конечно, не желал вам изменять. Но...

– Что «но»? Что вы имеете в виду?

– Но у каждого человека есть тёмная сторона, – ответила женщина. – На протяжении всего рассказа вы ни разу не упомянули ни об одном его недостатке. Что ж, вероятно, для вас он был идеален. Я даже поверю, что именно так он себя и вёл. Однако это – только фасад. Внутри у нас, у каждого из нас, есть то, что психотерапии называется Ид. Тень. То, что мы скрываем – наши тайные желания, страхи, самые постыдные мечты и фантазии.

Алисса чуть не рассмеялась. Кто-кто, а Маркус свои желания, как и фантазии, от неё не скрывал. Правда, упоминать об этом в беседе было неприлично.

Психолог восприняла её красноречивое молчание за просьбу продолжать.

– Мои слова могут прозвучать для вас резко. И я пойму, если вы их не примете. Но не создалось ли у вас впечатление, что ваш молодой человек неспроста допустил такой поступок по отношению к вам? Он совершил именно то, что неизбежно привело к расставанию.

Алисса воззрилась на неё красными глазами.

– И как это понимать? – холодно и очень тихо промолвила

она. – Вы хотите сказать, словно он изменил мне специально, чтобы был повод расстаться?

– Не специально, конечно. Было бы самоуверенно подозревать его в таком открытом намерении. Но подсознательно, – она нарочито подчеркнула это слово, – *подсознательно* он именно этого хотел, пусть никогда бы себе в этом не признался. Подозреваю, какая-то часть Маркуса желала оставить эти отношения в прошлом.

Алисса, отправляясь на этот сеанс, отчётливо понимала его цель. Справиться с болью, научиться жить дальше с помощью знающего умудрённого человека. Она была, конечно, настроена слишком скептически, чтобы ждать невероятных результатов в первый же день. Но сейчас она чувствовала себя так, словно на неё ведро ледяной воды вылили.

– Вы это серьёзно? – спросила она. – Я, кажется, уже сказала, что всё у нас было хорошо! Мы любили друг друга! Мы были счастливы! Скажите, мэм, вы когда-нибудь читали книгу или смотрели фильм об идеальных отношениях? Ну, таких, где люди просто созданы друг для друга? Именно такие отношения у нас были!

– Не удивлена, что вы так думаете. Я понимаю, что с вашей точки зрения, вероятно, всё именно так и выглядело, – сказала доктор по-прежнему невозмутимо. И тем самым ещё больше её разозлила. – Но чтобы объяснить свою позицию, я немного углублюсь в анализ вашей собственной личности. Вы вполне отчётливо дали понять, что пережили до него. Вы

испытывали финансовые трудности и, вероятно, трудности с адаптацией в социуме. Вы постоянно меняли работу, нигде не уживаясь и испытывая постоянный дискомфорт. Кроме того, насколько я понимаю, вы не имели постоянных друзей, мало с кем общались и долго пребывали в одиночестве. Всё это в совокупности указывает на клиническую депрессию. Я не могу ничего утверждать, но предполагаю, что с этой депрессией вы жили не один год. Вероятнее даже, что это было с вами с подросткового возраста. Оттуда и ваша апатия, отсутствие энергии, низкая стрессоустойчивость и отсутствие интереса к жизни, о котором вы сами упомянули ранее. Чем дольше депрессия живёт с нами, тем сложнее с ней бороться и тем глубже она пускает в нас корни. Если вовремя не взять это под контроль, человек может полностью выпасть из жизни и, в конце концов, дойти до самого худшего.

Алисса продолжала смотреть на неё в упор, ничего не говоря. И та незамедлительно продолжила.

– Вы сказали, что появление Маркуса в корне изменило всю вашу жизнь. И я вам верю. Он проявлял по отношению к вам ту заботу, сострадание и любовь, которых никто не давал до него. Вы наконец поняли, что не одиноки, что ваша жизнь нужна и важна кому-то. Таким образом он один закрыл все ваши естественные психологические потребности – как и вы, наверное, закрыли его в каком-то смысле. Но это не могло продолжаться вечно.

– И что же дальше? К чему вы клоните?

– Один человек не может заменить для нас весь мир, – ответила женщина. – А я думаю, именно это Маркус и пытался для вас сделать. Вы были сломлены и несчастны. Часто это притягивает к нам нездоровых патологических личностей, тиранов, если позволите так выразиться – тех, кто испытывают жажду уничтожения. Но иногда это притягивает людей противоположных – таких, которые испытывают внутреннюю потребность исцелить и спасти. По-моему, ваш Маркус относится именно к таким. Вы не думали об этом?

Алисса думала. И не один раз. Жажда спасения была у него в крови. Откуда-то в нём была эта потребность протягивать руку всякому, даже самому низшему и подлейшему, чтобы помочь выбраться.

Она – с неохотой – ответила утвердительно. Психолог выглядела вполне удовлетворённой, будто бы все её тайные ожидания оправдались.

– Итак, поскольку мы пришли к общему мнению, я могу говорить откровенно. Помогать человеку в вашем положении – это чрезвычайно трудозатратно. Не у каждого найдётся столько душевных сил. И неудивительно, что Маркуса в конце концов это стало тяготить. Уверена, вы говорите правду – он испытывал к вам глубокие чувства, как и вы к нему, и на уровне сознания не хотел причинять вам боль. Но его поступок, эта измена, не был просто досадной случайностью, ведь именно это в дальнейшем привело к вашему расставанию.

Алисса резко поднялась.

– Вот к чему вы клоните? Так я, по-вашему, стала для него обузой? Он ушёл, потому что я стала тяготить его, да?

Женщина смотрела на неё снизу вверх. Такая же непроницаемая и холодная, какой была в самом начале. А вот её распирало от гнева и унижения до дрожи в пальцах. Девушку будто окатило цистерной с помоями.

– Он ушёл, потому что устал, – сказала психолог. – Вы говорите, ваши отношения были идеальными, но мы видим только вашу точку зрения. Что думал об этом он сам? И давали ли вы то, чего он хотел? Ведь в отношениях двое людей дают и берут примерно поровну. Может быть, вы были так погружены в себя и свои личные проблемы, что не могли дать ему всё необходимое, чтобы осчастливить в ответ?

Девушка, поглощённая своей злостью, даже не могла найти в себе силы и дать достойную отповедь. Почти с минуту она стояла, сжав кулаки и пытаясь совладать с поднявшейся в груди бурей. Круглые настенные часы показали, что до окончания сеанса осталось десять минут. Только она скорее спустится в ад, чем досидит здесь до конца!

– Не думайте, я не пытаюсь обвинить вас. Вы просто не были способны дать ему то, чего он хотел. Это очень типично для людей с вашей болезнью. Вам придётся взять себя под контроль, чтобы вернуться в колею и выйти из этого замкнутого круга, и тогда, возможно, ваши следующие отношения не закончатся так плачевно.

Алисса беззвучно вздохнула. Выбросила в урну использо-

ванные салфетки. Обернулась напоследок.

– Я сказала вам, как мы были счастливы. Мы оба, а не я одна, – подчеркнула она, изо всех сил сдерживая слёзы. – Но вы извратили всё, что слышали. Вы не помогаете, а только осуждаете, только у вас нет никакого права меня судить! Вы хоть представляете, сколько сил мне стоило просто прийти сюда? Конечно, нет! Это было в первый и в последний раз.

Она взялась за ручку и потянула дверь, когда ей вслед раздалось:

– Вам придётся научиться жить без него. Один человек не может заменить нам весь мир.

Алисса громко затворила за собой дверь.

Глава 2. Пустота

Это именно то, что осталось ей после него – тотальная опустошённость. Даже в худшие свои дни до той судьбоносной встречи с Маркусом Алисса не испытывала ничего подобного. Возможно, было бы легче навсегда остаться в полном мраке, чем, познав наконец-то свет, вновь вернуться в крошечный ад бесполезной и бессмысленной жизни. Возможно, она не испытывала бы такой тяжести и боли, если бы просто смирилась с этой новой реальностью и научилась в ней существовать.

Но Алисса смириться не могла, куда в её сердце теплилась надежда. Потерять Маркуса для неё было даже хуже, чем умереть. Смерть – это что-то окончательное, за ней нет ничего, кроме вечного покоя. А за смирением и принятием пришли бы муки, выдержать которые она была не в силах.

Утром после его исчезновения девушка долго не поднималась с места, сжимая в ладонях последнее письмо. Она ощущала себя как после обморожения: всё онемело, от лицевых мышц и до пальцев ног. Прошли минуты, прежде чем разум прояснился и в голове отчётливым фонариком заискрилась мысль. *Он ушёл. Он не вернётся.*

Нет.

Она отодвинула всё ненужное в дальний угол сознания,

словно мусор – и его измену, и последние слова, и высказанные им в письме намерения. Наскоро одевшись, Алисса рванула на автобусную остановку. Примчалась в его квартиру бегом, не обращая внимания на болезненные уколы в животе. В ней теплилась надежда: вдруг он здесь? Вдруг он ещё не уехал? Но вот её взору предстала пустая квартира, и сердце выполнило кульбит. Из гардеробной исчезли два чемодана, обувь и зимние вещи. Пустовали шкафы и полки. На рабочем столе вместо ноутбука лежала пара, видимо, не очень любимых книг. А, может, он просто позабыл сунуть их в чемодан к остальным.

Алисса опустилась на диван. Её постепенно охватывало горе и отчаяние. Если бы она успела! Если бы она увидела его ещё раз! Она бы убедила его... она бы смогла убедить его остаться! Да она, в конце концов, могла бы приковать его к батарее, благо, такой опыт у них уже был. Где-то здесь наверняка найдётся пара наручников...

Она рассмеялась сквозь слёзы. Вышло неуверенно и невротично.

Нет, Алисса так просто не сдастся! Они не могли расстаться – тем более, из-за какой-то дряни! Он не мог оставить её из-за собственного чувства вины! Они бы пережили это вместе, они бы справились! Как он мог думать, что разрушает её жизнь?

Она должна найти его. Но где? Он сказал, что уезжает из страны. Нет смысла искать его в Фэйрвью в доме отца – туда

бы он не поехал, даже чтобы попрощаться. Но куда Маркус направился? И зачем? Неужели ради того, чтобы никогда, даже случайно, не встретиться с ней?

«Об этом я подумаю потом», – решила Алисса.

Она быстро нашла горячую линию городского аэропорта и позвонила. Когда прохладный женский голос на той стороне трубки ответил ей, девушка затараторила.

– Здравствуйте. Извините, мне нужно знать, есть ли у вас международные рейсы? Или только внутренние?

– Международные рейсы? Да, конечно. Хотите приобрести билет в другую страну?

– Нет-нет. Я хочу знать, в какие страны осуществляются рейсы из вашего аэропорта?

– Поняла вас. Так, минуту... – В трубке раздалось мерное клацанье клавиш. – Хм-м, на этой неделе осуществляются рейсы в Аргентину, на Кубу... ещё есть Гавайи...

«Ну, это вряд ли», – подумала Алисса, представив Маркуса загорающим на пляже в юбке из пальмовых листьев. Сдержала нервный смех.

– Так, ещё вижу рейс во Францию, Париж. Будет через три дня. Рейс в Италию, Рим – через пять дней. И Англия. Лондон.

Англия. Лондон. Алисса затаила дыхание. Куда ещё мог поехать коренной британец?

– Скажите, когда будет рейс до Лондона?

– О, последний рейс был сегодня, самолёт улетел четыре

часа назад. А следующий рейс состоится только через неделю. Вы хотите приобрести билет?

Беззаботная сотрудница не могла знать, что от её слов у Алиссы чуть не разорвалось сердце. Пробормотав слабое «нет, спасибо», она бросила трубку и осела на диван.

Маркуса не было в городе. И не было в стране. Он уехал, как и обещал. А она осталась одна. И это уже не исправить... наверное.

Первая неделя его отсутствия прошла быстро, сумбурно, как в тумане. Алисса просыпалась в его квартире, в его постели с неизменными мыслями о нём и о том, что делать дальше, и точно с теми же мыслями ложилась спать. Хотя сном это было трудно назвать: она просто лежала, глядя в потолок, без конца проматывая в голове одни и те же мысли.

Она так и не смогла понять, что должна делать. Сознание её разделилось на две части. Одна – чувственная – умоляла её бежать в аэропорт на следующий рейс в Англию. И раз десять, не меньше, девушка в слепом порыве искала билет на сайте аэропорта. Но за секунду до покупки к делу подключалась более привычная, более реалистичная часть – разумная, и она-то со слепым упрямством убеждала девушку ничего не предпринимать. И хотя сердцем своим она стремилась к любимому, послушаться доводов разума Алисса тоже не могла, а он твердил неустанно, что Маркус принял своё решение, и у неё нет права его останавливать и разубеждать.

«Он бросил меня. Он сам так захотел», – думала она.

Алисса наконец пообещала себе – и то было проявлением небывалого мужества, – что не отправится следом за ним и не станет унижать себя уговорами и мольбами. Однако это не значило, что надежда в ней оборвалась. Как раз напротив. Спустя какое-то время ожидания она даже убедила себя, что Маркус сам к ней вернётся. Он слишком любил её – разве сможет он без неё жить?

И она ждала. Покорно и упрямо. Порой её охватывало удивительное ясное чувство, будто вот-вот перед ней распахнётся дверь, и Маркус войдёт, как ни в чём ни бывало, попросит прощения за свой идиотизм, и тогда всё станет как прежде...

Но дни упорно шли мимо. Начало холодать. Солнечный сентябрь сменился промозглым октябрём. Алиссе, измученной неизвестностью, порой казалось, словно она ждёт того, кого никогда в её жизни не было. В такие моменты она находила в шкафу то небольшое, что он не забрал с собой: свитер, старую олимпийку или выцветшую футболку – укутывалась в них, вдыхая запах его кожи и парфюма, и укладывалась в постель калачиком, представляя, будто бы он обнимает её.

В голову начали закрадываться предательские мысли, что он не вернётся уже никогда. Но Алисса со свойственным ей упрямством отгоняла их прочь. Она пряталась в своих мечтах и надеждах, будто улитка в защитном панцире, и не желала замечать, как жизнь её безвестно проваливается в этих четырёх стенах.

Но однажды кое-что изменилось. Одним октябрьским утром прозвенел звонок. Алисса поднялась с постели – невыспавшаяся, как всегда, всклокоченная, в футболке Маркуса и его же брюках. Упрямо проигнорировала зеркало и рывком распахнула дверь.

Но огонёк надежды в груди погас, едва успев загореться. Перед ней стояли Нелл и Кэрол.

– Алисса, – сказали они почти одновременно.

И в голосах, и в лицах – недоверие. Она поежилась от изу-чающе-недоверчивых взглядов и только тогда поняла, как сильно себя запустила. Было ошибкой предстать перед ними в таком виде: неумытой, с давно нечёсаными волосами, бледной кожей, давно не видевшей солнца.

– Что случилось? – спросила Кэрол после взаимного минутного молчания.

Алисса жестом велела им пройти в прихожую и затворила дверь. Обе были румяные и шмыгали носами, с волос капал октябрьский дождь. Она и не задумывалась о том, как похолодало на улице; за прошедший месяц девушка покидала квартиру едва ли раз пять, а окон почти не открывала.

Нелл как кошка отряхнулась от дождя и буквально вцепилась в неё.

– Что случилось?! Брендан сказал, что Маркуса нет в городе! Ни он, ни ты не берёте трубки! Мы не знали, что и думать! И ты тут... в этом... это... – Она и слов не могла подобрать, чтобы выразить свои эмоции. – Нам кто-нибудь

объяснит, что здесь к чёрту творится?!

– Он уехал, – ответила Алисса. – Он больше не вернётся.

Она закрыла лицо руками и прильнула к стене. Подобно ребёнку, наказанному родителем за непослушание, она плакала безутешно, опираясь лбом о холодный камень. Слова подруг, вопросы и тихие недоверчивые возгласы не долетали до её сознания. Она столкнулась с мыслью, от которой с самого начала бежала, и только произнеся её вслух пришла к пониманию, что она может оказаться правдой.

Её обхватили в четыре руки и усадили за кухонный стол. С первого взгляда подруги заметили невероятный беспорядок: пирамида грязной посуды, невытая плита, спёртый запах жира. Кэрол распахнула окно, мрачно оценивая масштабы катастрофы, пока Нелл робко поглаживала плачущую по плечу.

Алисса рассказала всё за вычетом некоторых неприятных подробностей. Местами она точь-в-точь повторяла слова Маркуса: начиная со звонка Стеллы и заканчивая тем, как он напился и позволил коварной интриганке себя соблазнить. Она не говорила о том, что почувствовала, застукав их вместе – они и так прекрасно это поняли; рассказала о драке, о том, как Маркус прогнал дрянь восвояси, как винил себя в произошедшем, а затем – исчез.

– О, господи! Да как он мог?! – воскликнула Нелл при первой возможности. – И я не о том, что он уехал! Как он мог кинуться в постель к этой... к этой... ух, пристрелить бы её!

Сама катится вниз и другим счастья не даёт! Вот ведь дрянь!

От злости и бессилия она стукнула кулаком по столу трижды, прежде чем Кэрол утихомирила её. Она, в отличие от Нелл, не стала сразу высказываться, а дала себе время на раздумья.

– Я догадывалась, что всё не очень хорошо, но такое мне бы и в голову не пришло, – произнесла она тихо, взглянув на Алиссу исподлобья. – Это всё скверно. Надо было тебе сразу всё нам рассказать. Уж мы-то придумали бы, как его образумить.

– Откуда я могла знать, что он уедет?! Как мне такое могло прийти в голову?! – теперь уже гневно спросила Алисса. – Я и не знала, что у него на уме! Я думала... мне было так плохо, но я думала, что всё образуется. Я думала, мы сможем... мы перешагнём через это и будем жить дальше, – прошептала она, отведя взгляд. – Я бы никогда не позволила этой дряни испортить нам жизнь! Никогда! Но Маркус... он так корил себя!

Кэрол нашла бумажные салфетки и протянула ей.

– И правильно, что корил! – выдала Нелл. – Это ж надо так облажаться!

– Нелл! – прервала её Кэрол.

Но про Нелл давно все знали: если уж что-то взбрело ей в голову, то остановить поток её мыслей уже невозможно.

– А что? Он в самом деле виноват! Знал же, что с этой чокнутой дрянью нельзя иметь никаких дел! Сколько раз она

себя показала во всей красе! А он мало того, что помог – ну, это я ещё могу понять, – так ещё и впустил в свой дом, и позволил себя... Тьфу!

Девушка отряхнулась, будто пытаясь избавиться от мерзких её сердцу мыслей.

– Но он был пьян, – заметила Кэрол многозначительно. – А люди в пьяном угаре порой совершают некоторые... ошибки.

Она не позволила себе ни одного косого взгляда, но Нелл уловила намёк в свой адрес и сердито зашипела. Месяц назад после грандиозной пьянки она оказалась в постели с Бренданом – лучшим другом, давно в неё влюблённым. Стоило ли говорить, что после этого инцидента их дружба пошатнулась.

– Это не то же самое! – буркнула она.

Блондинка промолчала, но с весьма красноречивым видом.

Некоторое время подруги молчали. Они не знали, чем её утешить, и, собственно, она не ждала никакого утешения. Что могло ей помочь? Кто мог ей помочь? Вряд ли они могли взмахнуть волшебной палочкой и вернуть Маркуса на место. Или, что лучше, отмотать время назад и помочь избежать той страшной ночи.

– Ты думаешь, он не вернётся? – спросила Нелл. – Но почему? Я не понимаю! Маркус ведь не дурак! Он любит тебя, а ты – его! Зачем ему...

– Он думает, что так будет лучше, – ответила Кэрол. – Он винит себя во всём плохом, боится, что своим присутствием разрушает её жизнь. Считает, что Алиссе будет лучше без него. Это не так, я знаю, – добавила она, когда Нелл раскрыла рот, – но пока он верит в это, то ни за что не вернётся. Таков уж он есть.

– Ну и дурак! – рассердилась Нелл. – Что за глупые мысли?! Ох, никогда я не понимала этих ранимых творческих личностей! Что за бедлам у него в голове? Если ты любишь человека – так и будь с ним, зачем выдумывать всякие несуществующие препятствия и заставлять страдать?! Всё ведь так просто!

– В любви нет ничего простого, – сказала Алисса тихо. Это были её первые слова за прошедшие полчаса. – Поначалу я тоже думала, что виной всему – алкоголь. Ведь он пробуждает в нас худшее... ну, чаще всего. А теперь мне кажется, что всё не так однозначно. Ведь они были вместе. Очень долго. Дольше, чем со мной. И я всегда подозревала, что у него к ней остались какие-то чувства. Он жалел её. Считал, будто она не так плоха, как кажется – и это после всех её мерзких делишек. Может быть, в глубине души Маркус сам хотел этого, потому что до сих пор любил.

Девушки поражённо уставились на неё.

– Алисса! Какая чушь! Ну что ты выдумываешь? – воскликнула Кэрол, забыв о прежней сдержанности. От избытка эмоций она принялась нервно вышагивать по комна-

те. – Я бы никогда не поверила, будто...

– Он ни с кем не был так счастлив, как с тобой! – возмутилась Нелл. – Уж точно не с этой стервой! Ты же буквально спасла его! Он и жить без тебя не мог!

– Не мог? Тогда почему уехал? – спросила она с горькой усмешкой. – Если бы он любил, то ни за что не оставил бы. Счастливая любовь не заканчивается... вот так, как закончилась у нас. Да, ему действительно было хорошо со мной, я знаю. Но эта ночь со Стеллой... должно быть, это пробудило в нём те чувства, о которых он хотел забыть. Что бы там ни было. И это оказалось сильнее его любви ко мне.

– Это говорит твоё отчаяние. Не ты, – сказала Кэрол твёрдо. – Ты пытаешься найти ответ, которого нет. Маркус любил тебя. И то, что он ушёл, не значит, будто...

– Он не бросил бы меня, если бы это было правдой, – ответила Алисса и поднялась. Склонилась к ней, глядя немигающими красными глазами. – Посмотри на меня. Что со мной стало? Я даже в зеркало боюсь смотреть. Я не выходила из дома неделю и не знаю, сколько ещё здесь просижу. Мне и жить-то не хочется. И он знал, что так будет, потому что знал меня. Не мог бы он жить спокойно, пока я в таком состоянии, если бы действительно любил.

Её маленькая фигура за столом сгорбилась. Она закрыла лицо руками в наивной и детской попытке скрыть потоки слёз.

Нелл и Кэрол сказали, переглянувшись:

– Алисса..

– Я думала, он любит меня. Но, видимо, я ошиблась, – просипела она. – Извините, я больше не могу. У меня нет сил. Захлопните за собой дверь, ладно?

Не дождавшись ответа, она скрылась в спальне, рухнула в постель и уткнулась в подушку. Сон пришёл спустя несколько минут – под шорох чужих шагов и тихий, неразличимый шёпот.

В тот раз она проспала неожиданно долго. А по пробуждении её ждала пустая и до блеска вычищенная квартира. С уколом стыда и бесконечной благодарности подругам Алисса пообещала никогда больше не запускать жильё настолько сильно. В конце концов, Маркус оставил ей квартиру не для того, чтобы она превратилась в свинарник. Когда он вернётся... *если он вернётся...* здесь должны царить уют порядок. Так он будет знать, что она ждала его, и ждала до последнего.

Глава 3. Весточка из прошлого

Она не могла сказать с уверенностью, что именно в конце концов заставило её собраться с силами. Отчасти, возможно, то была природная живучесть: за двадцать семь лет жизни Алиссе пришлось пройти через столько неприятностей, что, видимо, у неё выработался неплохой иммунитет ко всевозможным бедам. Эта девушка была не из тех, кто хоронил себя заживо после любого несчастья; пусть медленно, устало и с бесконечным страхом, но она вернётся в колею и продолжит жить – на то ведь был завет Маркуса.

С другой стороны, она не хотела больше волновать подруг, ведь её состояние явно не на шутку перепугало их. После того визита они навещали её чуть ли не каждый день, и вскоре ей начало казаться, что все её усилия – наведение порядка, готовка еды, даже уход за собой – направлены на то, чтобы успокоить их. Только обмануть их бдительность оказалось не так просто. Им недостаточно было её преувеличенно бодрого «у меня всё в порядке»; они не могли игнорировать, как она подавлена и апатична, как чурается людей и избегает общества. И в конце концов Кэрол, встревоженная, несколько раз высказалась о необходимости посещения специалиста.

Алисса сдалась не сразу. На протяжении двух месяцев она упорно пыталась убедить и себя и их, что всё пройдёт само.

Но чуда не случилось. В цепочке «Отрицание-Гнев-Торг-Депрессия-Принятие» она так и застыла между третьей и четвертой стадией: в слепой надежде, что Маркус вернётся, и вместе с тем в бесконечном отчаянии от мысли, что никогда больше его не увидит. Но сомнения разрешились сами собой. Однажды посреди очередного серого, изувеченного тоской дня раздался звонок, которого она ждала меньше всего.

– Алисса?

Она остолбенела. У неё онемели губы.

– Да? – прошептала она с трудом.

Это была Мелоди. В ушах у девушки зазвенело, будто кто-то приставил серебряные колокольчики к мочкам.

– Ты не занята? Извини, что беспокою, – голос у мачехи Маркуса был торопливый и смущённый. – Я забыла посмотреть, какое у вас время. У нас сейчас полдень. Я только что узнала о... ну... о вас.

– О, – отозвалась Алисса безэмоционально.

В трубке послышался посторонний голос. Женщина сердито на кого-то зашипела.

– Я просто хотела сказать, – продолжила она прежним своим тоном, полным материнской заботливости, – что бы там между вами ни произошло, понимаешь... в общем, не важно, что между вами случилось, но двери нашего дома всегда для тебя открыты. И если ты захочешь приехать, вместе с друзьями, например – мы будем тебя ждать.

Алисса смолкла в изумлении.

– Для меня ты стала членом семьи, – добавила Мелоди. – И для Карла – тоже. Знаешь, мы оба были вне себя, услышав, что...

После длительной смущённой паузы девушка ответила, тщательно проговаривая слова:

– О... Спасибо, Мелоди. Я тоже успела к вам привязаться. Для меня это очень важно.

На той стороне трубки, к счастью, не могли видеть её заплаканных глаз. Алисса закрыла рот ладонью, удерживая рыдания. Мелоди продолжила говорить что-то, а она различила только:

– ... это не важно, я просто хотела убедиться, что ты в порядке. Мы с Карлом беспокоимся. За вас обоих.

Девушка беззвучно вдохнула в лёгкие побольше воздуха и заговорила, как ей казалось, вполне непринуждённым тоном:

– Я понимаю. У меня всё в порядке. Со мной мои... подруги. Я справлюсь.

– Правда?

Судя по встревоженному голосу, она звучала совсем неубедительно.

– Да-да. Конечно, – сказала та, надеясь показаться беззаботной. И, чтобы усыпить бдительность, спросила как можно непринуждённой: – А как там Маркус? Он не с вами?

– О, он сейчас в Англии, – ответила Мелоди удивлённая. – Ты разве не знала?

– Нет. Я больше ничего о нём не знаю.

– Ах! Ну, в общем, да... Он позвонил нам час назад. Он там уже давно. Поселился в квартире, которую оставил ему дядя Альберт. Мы бы и не узнали, что Маркус на другом конце света, если бы ему не взбрело в голову вернуть себе парочку книг. Попросил нас отослать вещи в Лондон, как ни в чём ни бывало. Как это похоже на него!..

– Да уж, – ответила Алисса.

Мелоди несколько раз уточнила, не хочет ли она приехать к ним в Фэйрвью. Её ответ был вежливым и твёрдым. Миссис Батлер, разумеется, почувствовала что-то не то, но решила, что не имеет права настаивать. Когда Алисса с неизменной вежливостью попрощалась и положила трубку, Мелоди устремила взгляд на супруга. Карл восседал в кресле, напряжённый и мрачный. Он до сих пор был вне себя после звонка сына. Она привыкла, что почти все их разговоры заканчивались ссорами, но такого грандиозного скандала в доме не было уже давно.

Мистер Батлер приподнял брови в немом вопросе. Мелоди, вздохнув, присела на подлокотник его кресла.

– Она очень подавлена. Мне показалось, она вот-вот расплачется. Бедняжка! Что же между ними произошло?

– Что бы там ни произошло, в одном я уверен: во всём виноват Маркус, – изрёк Карл без толики сомнения. – Натворил что-то и умчался на другой конец света, подальше от своего стыда. Он и в детстве был таким. Раз уж ты совершил

ошибку – неси за неё ответственность, так я его и учил...

– Видимо, он чувствует себя виноватым, – заметила Мелоди. – Виноватым настолько, что ему легче исчезнуть, чем примириться с тем, что натворил. Зря он это. Очень зря. Это всё так глупо! Теперь они оба должны страдать! Алисса, конечно, ничего не скажет, но я же слышала – она совсем потерялась...

– Да, это всё ужасно неприятно, – сказал Карл с приличествующей сдержанностью. – Порой я скучаю за временами, когда можно было решить все проблемы, поставив его в угол. Или выпоров.

– Никогда ты его не порол, – избобличила его Мелоди, хмыкнув. – Ни за что в это не поверю!

– Да, не порол. Ну и зря, как оказалось.

Миссис Батлер встревоженно огладила складки на юбке.

– Может, стоит поговорить с ним лично? Надо же выяснить, что случилось. У тебя, случаем, нет никаких дел в Лондоне?

– Вскоре намечаются. Но, дорогая, боюсь, любые мои попытки вмешаться только усугубят положение. Ты что же, не знаешь Маркуса? Такого упрямого осла ещё поискать. Я годами пытался на него повлиять, и чем сильнее пытался, тем больше он сопротивлялся, – заметил мистер Батлер. – Помнишь, каким он был подростком? Чего только не вытворял! Я всего-то велел ему вести себя прилично – а он в ответ взял и сбежал из дома, поселившись в какой-то палатке у моря!

И что сказал, помнишь? «Лучше быть бездомным бродягой, чем жить с тобой»! Ещё через пару лет снова сбежал, жил сам по себе, вот смеху-то было! Сын Батлеров – доблестный работник супермаркета! Что за шутка! А что он сделал с деньгами, которые я выделил ему на учёбу, помнишь? Вложил в какую-то книжонку! И так всю жизнь! Чего ему не скажи – обязательно поступит наоборот, да ещё и посмеётся!

Мелоди без особых успехов скрыла улыбку. Супруг мог ворчать и злиться сколько угодно, но даже в его ругани улавливалась неизменная любовь к своему единственному дитя. Она была уверена: в глубине души он даже восхищался им, да только сам был слишком упрям, чтобы признаться.

– Тогда лучше всего не вмешиваться, – сказала она. – Нам остаётся только надеяться, что он сам образумится. Но как бы там не стало слишком поздно.

– О чём это ты?

Женщина слегка смутилась под пристальным взглядом мужа. Она коснулась весьма щекотливой темы, которой теперь нельзя было избежать.

– Ну... Он ведь не единственный молодой человек на всей планете, правда? А Алисса... красивая девушка. И мужчины ею интересуются... некоторые, – добавила она значительно.

Карл сразу понял, к чему она клонит. Точнее, к кому. Увлечённость Эйдана Блэкуотера Алиссой не была здесь секретом. Больше того: год назад кто-то из их прислуги даже разнёс по всему Фэйрвью, будто друг Карла равнодушен к

его так называемой невестке. Сколько сплетен и пересудов тут было!

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – пробормотал он.

Мелоди безмолвно согласилась с ним. Карл никогда не сплетничал о своих друзьях, но у них обоих было полно знакомых по всей Америке и за её пределами: она предостаточно слышала о похождениях Блэкуотера, его многочисленных романах с молоденькими манекенщицами и даже, упаси бог, о нескольких внебрачных детях. Он считался искушённым соблазнителем. Пока Алисса и Маркус были вместе, Эйдан ничего не предпринимал. Но узнав об их расставании, он в стороне не останется – немедленно перейдёт к действиям. И тут уж останется только гадать: сможет ли Алисса перед ним устоять?

Глава 4. Точка невозврата

Алисса брела домой в опустошении и унынии. Люди неслись мимо, как неслась мимо сама жизнь, а ей не оставалось ничего, кроме как замереть и с завистью наблюдать за чужим счастьем.

«Зря я пошла туда. Всё зря. Наивная дура! На что я рассчитывала? Мне не стало лучше, а наоборот. Нельзя просто довериться незнакомому человеку, сколько раз я это проходила! Какой же дурой надо быть!..».

Она истязала себя всю дорогу до дома. А на выходе из автобуса её уже караулила Нелл. Алисса не ожидала встретить её, но удивляться не приходилось. Нелл бросила работу четыре месяца назад и до сих пор не нашла ничего подходящего. И в отсутствие дел она часто захаживала, чтобы поведать её, пожаловаться на идиотов-работодателей и заодно полакомиться чем-нибудь.

– Привет! – воскликнула Нелл. – Я не знала, когда ты вернёшься! У тебя телефон опять выключен.

После звонка Мелоди Алисса была вне себя и спрятала телефон куда подальше, лишь бы избежать дальнейших звонков. На вопрос Нелл «как всё прошло?» ей даже отвечать не хотелось. Но и сдерживать свои чувства она тоже не могла. Поэтому дома, сидя на кухне над чашкой горячего шокола-

да, она промолвила краткое:

– По её словам, у меня депрессия. И уже давно. И я... ну, в общем, Маркусу было тяжело со мной. Я стала для него обузой. А измена – это был просто предлог, чтобы расстаться с таким ужасным человеком, как я. Вот так.

Нелл чуть не разлила свой напиток.

– Постой, что? – протянула она, протирая рукой испачканные шоколадом губы. – Ни за что в это не поверю! Она в своём уме? Уж не хочет ли она сказать, будто он специально с этой Стеллой в койку прыгнул?!

Следующие минуты она поносила психолога на чём свет стоит. Алиссе с трудом удалось остановить поток священного негодования. Она рассказала о звонке миссис Батлер, и Нелл тут же переключилась на новую тему. Маркус в Англии! Несчастный врач мгновенно был позабыт.

– А мы с Кэрол всё гадали, где же он! Мы были уверены, Брендан что-то знает, но не говорит, – сказала она, отведя глаза. – Из нас только он с ним и общается. Кэрол устроила ему допрос, но он заартачился. Сказал только, что у Маркуса всё в порядке. Сговорились оба. Тоже мне, партизаны!

«Ну, хотя бы у него всё хорошо», – подумала Алисса отстранённо. Вероятно, он не страдает так сильно, как она. Конечно, с чего бы? Если верить словам врача, то ему как раз должно было стать легче после разрыва, ведь теперь его никто не обременял.

– А ты с Бренданом не видишься? – поинтересовалась она.

– До сих пор?

Подруга качнула головой.

– С чего бы нам видеться? – пробурчала она в полупустую чашку. – У него своя жизнь, у меня – своя. Незачем нам встречаться после всего... что было. Ещё и теперь, когда мне всё стало ясно! Я думала, он мне друг, а он просто...

Алисса с присущей тактичностью промолчала и сдержала улыбку. До чего они забавные оба. Один годами прятался в тени друга, боясь раскрыть свои истинные чувства, вторая игнорировала любые намёки, а, когда всё вскрылось, глубоко оскорбилась. Долго ли это будет продолжаться? Нет, они с Кэрол просто обязаны что-нибудь придумать и помирить их!

Напоминание о Брендане омрачило настроение Нелл, и она быстро засобиралась домой. Алисса, проводив её, направилась в супермаркет. Она рассеянно бродила между полок с продуктами – это давно стало для неё одним из тех скучных, но необходимых ритуалов, помогающих отвлечься – и упорно игнорировала незаметную тень, что преследовала её по пятам от самого дома. Только у подъезда с двумя пакетами наперевес Алисса наконец обратила внимание, что некто неизвестный следует за ней по пятам. Насторожившись, она полезла в карман за ключами – исключительно для самообороны. И обернулась.

Тёмные глаза, тщательно обведённые карандашом, насмешливо уставились на неё.

– И что, ты убьёшь меня своими ключами? – поинтересо-

валась Стелла.

Она демонстративно выпрямила плечи и предстала во всей красе в своём чёрном меховом полушубке и обтягивающих стройные ножки брюках. Кудри каштановых волос рассыпались по плечам, тщательно наманикюренные пальчики прижимали к груди маленькую кожаную сумочку. Она надела туфли на высоких каблуках, несмотря на ненастную зимнюю погоду. Этот гламурный прикид идеально подошёл бы для Нью-Йорка или Парижа с их помпезным глянцем и модными показами, но на краю промышленного провинциального городка образ столь холёной фифы смотрелся довольно нелепо.

– Долго будешь мною любоваться? – поинтересовалась МакКинли. – Фе, а на тебя вот без слёз не взглянешь! Сколько ты не меняла гардероб – уже лет десять? И куда тебе столько еды, интересно? Не верю, что ты всё это съешь! Хотя глядя на твою фигуру... может, и поверю. Похудеть не пробовала?

– Какого чёрта ты здесь делаешь? – промолвила Алисса.

Это всё, что её волновало. Поток гадостей и завуалированных оскорблений был проигнорирован. Как после всего произошедшего эта гадина ещё смела появляться перед ней?

– Да так, решила зайти в гости. Убедиться, что ты до сих пор живёшь своей жалкой несчастной жизнью, – съязвила Стелла. – Ну, ты меня не разочаровала!

Алисса с полминуты молча смотрела на неё, а затем по-

ставила пакеты на ступени и сжала ключи посильнее.

– Тебе жить надоело? – поинтересовалась она. – Ты, как я посмотрю, никак не можешь обойтись без приключений на свою задницу? Ну, это я могу тебе устроить.

Ей даже не приходилось преувеличивать. В последнюю их встречу она была в таком бешенстве, что чуть не порвала мерзавку на клочки; повезло Стелле, что Маркус оказался рядом. Но теперь его не было, и нахалка сама напрашивалась на новую взбучку.

– Да что ты мне сделаешь?! У тебя сил как у цыплёнка, – небрежно бросила Стелла, но в лице её мелькнула тень сомнения. Как будто незаметно она начала отдаляться от соперницы на безопасное расстояние.

Алисса не остановилась. После постылых дней ледяной апатии в ней вдруг пробуждался, хоть и медленно, странный опасный огонь. Она и не думала о Стелле – почти ни разу за эти три месяца. А ведь если бы не она с её коварством и большим рассудком, Маркус был бы здесь. До нахалки вдруг начало доходить, что она станет объектом сконцентрированной ненависти.

– Не подходи! Сумасшедшая! – прикрикнула она, оглядываясь в поисках помощи. – Помогите! Она хочет меня убить!

Прохожие оглядывались, и, к её несчастью, оставались равнодушны или принимали её слова за шутку. Алисса выдавила презрительную улыбку.

– Никогда больше не приходи сюда. Держись от меня по-

дальше, – произнесла она. – Иначе я за себя не ручаюсь.

Ей стоило усилий повернуть обратно. Но Стелла не оценила свалившегося на неё спасения и бросила:

– Эй! Стой! Я только хотела узнать, где Маркус!

Мисс Сторм воззрилась на неё с ненавистью.

– Что ты сказала?

Та процокала на своих каблуках пару шагов и остановилась в нерешительности.

– Я хотела с ним поговорить, – промямлила она неожиданно робко. Она походила на девчонку, допустившую осечку перед строгим преподавателем. – Я неделями караулю у его дома. Телефон недоступен. Он что, уехал?

– Тебя не касается. Убирайся к чёрту, – холодно ответила Алисса.

Она схватила пакеты, направилась в подъезд и закрыла за собой дверь. Одинокая фигура так и осталась стоять перед домом.

Стелла не знала об отъезде Маркуса. О том, что он исчез навсегда. Для Алиссы это стало открытием. Втайне она почему-то была уверена, будто они по-прежнему поддерживали связь. Какая-то часть её даже уверовала, что они и сейчас вместе – там, в Лондоне. Оказывается, нет?

Несколько лет Маркуса и Стеллу связывали больные, травмирующие отношения. Правда, травмирующими они были только для него одного. Девушка несколько лет манипулировала им, мучила, изменяла, отгоняла от него друзей.

После жизни с ней Маркус на два года был прикован к своей квартире и избегал всех. Он вспоминал о ней как об ужасной ошибке, которую никогда не хотел бы повторить. Но даже такая любовь, убивающая и ненасытная, может жить в нас годами.

Стало быть, они не вместе. Он уехал без неё – значит, она совсем ему не была нужна. Обрадоваться, испытать облегчение Алисса смогла только на несколько секунд. Да, Маркус не впустит Стеллу в свою жизнь снова. Но и ей, Алиссе, туда вход закрыт.

Про Стеллу он говорил, что она убивала его. Про Алиссу – что она его исцелила. Как же вышло, что они в итоге оказались в одной лодке?

Глава 5. Эта новая жизнь

Рождество вышло странным. Алисса рассчитывала, как и во все предыдущие разы до встречи с Маркусом, провести день в унылом одиночестве за распитием глинтвейна и просмотром старых фильмов. Но у Кэрол созрел собственный план. Под предлогом совместного празднования она пригласила друзей к себе. Алисса прекрасно понимала, что таким образом она пытается примирить Нелл и Брендана. И, возможно, из этой затеи даже что-нибудь и вышло бы, если бы не один нюанс. Брендан не счёл нужным сообщить, что вместе с ним на празднике появится его новая девушка. А ведь ни Кэрол, ни Нелл, ни Алисса тем более даже не подозревали о её существовании.

Несмотря на явное разочарование, хозяйка вечера проявила к Дестини всевозможное дружелюбие и всячески пыталась разрядить обстановку. А последнее было просто необходимо, поскольку план её быстро дал трещину, ведь Нелл с Бренданом не то что не помирились, а, казалось, ещё сильнее отстранились друг от друга. Он смущённо молчал, она то мрачно ворчала что-то, то сбегала из-за стола под разными предложениями. Алисса, чтобы заполнить паузы мрачного молчания, то и дело вспоминала какие-то забавные истории, связанные с Рождеством, но и её энтузиазма не хватило надолго.

го. В результате за столом воцарилось гнетущее молчание, нарушаемое лишь редким чавканьем и неловкими вздохами.

Брендан и Дестини удалились первыми. Тем самым они дали возможность оставшимся погрузиться в бурное обсуждение произошедшего. Впрочем, это Нелл говорила за троих; её подруги тем временем складывали еду и мыли посуду.

– Нет, вы это видели?! Как он додумался её притащить?! Он нас даже не спросил, хотим ли мы встречать с ней праздник! – негодовала она, подглядывая за уходящими в окно.

– Она ничего, – заметила Кэрол. – Милая. Симпатичная. Это то, что ему нужно, правда же?

Голос сквозил ехидством. Они с Алиссой переглянулись и одновременно беззвучно хмыкнули. Нелл не уловила её иронию и воскликнула негодуя:

– Что? Она? Да вы вообще её видели?!

– А что с ней не так?

– Да так, ничего, просто она – типичная фифа! – самым изобличающим тоном заявила та. – Видели её сделанные ресницы? Это же просто веера – ими в жару можно обмахиваться! А длиннющие розовые ногти? Это же какой-то эстетический кошмар! Такими ногтями убить можно!

– Ну, Брендан вроде бы ещё жив, – сказала Алисса. Впервые за месяцы она поймала себя на желании рассмеяться громко и искренне.

Подруга будто не услышала её и пробурчала в заключение:

– Вообще не понимаю, что он в ней нашёл!

Подруги дружно промолчали.

Алисса распрощалась с подругами и направилась домой пешком. Ей некуда было торопиться. Она не планировала поздний ужин и не делала никаких заготовок. На полках в холодильнике одиноко затаились кусок сыра, пачка яиц и немного ветчины; еда заканчивалась быстро, потому что она целые дни проводила дома и заедала свою тревогу.

Ей нравилось Рождество из-за пробуждавшегося в душе ощущения сказки. Ещё ребёнком она ждала этого праздника пуще Дня рождения. Разряженные ёлочки, разноцветные фонари, салюты и бенгальские огни – что ещё было нужно для счастья маленькой фантазёрки? Сейчас же, видя радующихся людей, Алисса не ощущала никакого единения с ними; она пребывала в невидимом параллельном мире, в котором не было места ничему светлому и прекрасному. И ей было страшно от мысли, что она останется в этом мире навсегда и никогда больше не будет вот так радостно, с придыханием, бежать домой с кипами подарков, и никто не станет её ждать.

Она, как всегда, была так рассеянна, что не заметила припаркованную у подъезда знакомый чёрный мерседес. Алисса задержалась у двери в поисках ключей и вздрогнула, когда кто-то сзади вдруг тронул её за плечо. Первая мысль: неужели снова Стелла её преследует? Ну, в этот раз ей крепко достанется!

Она уже открыла рот, чтобы выдать пару ругательств, но,

заметив гостя, спешно замолкла. Перед ней стоял молодой привлекательный мужчина в дорогом чёрном пальто и шляпе. Он смотрел на неё с неизменной мягкой улыбкой на устах – будто запоздалый гость, о котором она забыла.

– С Рождеством, – сказал он. – Я обыскал весь город в твоих поисках, малютка.

– Эйдан? – вырвалось у неё.

Нежданное появление Блэкуотера вызвало в ней довольно слабое удивление. Раньше это, как минимум, изумило бы её, но последние месяцы девушка обеднела на эмоции, и мало что могло искренне поразить её.

– Прошу прощения за внезапный визит, – сказал он, чуть приклонив голову. – Ты, конечно, меня не ждала. В своё оправдание могу сказать, что пару часов назад я и сам не собирался приезжать. У меня были совсем другие планы. Но в дело вмешалась стихия.

Алисса приподняла брови и произнесла вежливо:

– Правда?

Мужчина кивнул. Алисса помнила тот их последний разговор: тогда он обещал, что не станет вмешиваться в их отношения с Маркусом и больше не побеспокоит её неуместным вниманием. А теперь Эйдан был здесь. Это значило только одно.

Он всё знал.

Это заставило её растеряться и выбило из колеи куда сильнее, чем само его появление здесь.

Алисса поняла, что молчание её затянулось, когда услышала аккуратное и значительное:

– Я вовсе не собираюсь навязываться...

– Что? Ах, ну да... – спохватилась она.

– Я здесь ненадолго, – добавил Эйдан. – Видишь ли, утром я прибыл сюда по делам и должен был улететь вечерним рейсом. Но пару часов назад его перенесли. Начался страшный снегопад. В общем говоря, я не выберусь отсюда раньше полуночи. Мы могли бы выпить по чашке кофе. Здесь неподалёку есть прекрасный ресторан. Если, конечно, это не расстроит твои планы.

План у неё был один – провести время до полуночи в одиночестве и в таком же одиночестве лечь спать. Но в последнее время ей было так тоскливо, что Алисса не смогла отказаться от компании, как не могла отказать ему в гостеприимстве.

– Нет, нет. Пойдёмте ко мне. То есть, пойдём. Я как раз готовила глинтвейн, – сказала она, стараясь изобразить бодрость. – Надеюсь, ты не голоден, потому что в моём холодильнике ловить нечего.

Эйдан улыбнулся и махнул рукой своему водителю. Он открыл перед ней дверь и последовал за ней по лестнице. Когда они остались одни в её квартире, скрытые от всего мира, ей вдруг стало совсем не по себе. Но Алисса старалась не подавать виду. Повесила одежду, пригласила его на кухню и включила плиту: в маленькой кастрюльке настаивался ягод-

ный глинтвейн, и в воздухе висел праздничный запах корицы, гвоздики, вина и имбиря.

– Долго же тебя не было, – заметил Эйдан. – Я уже решил, что тебя нет в городе.

Он, казалось, и не чувствовал никакого напряжения. Вполне свободно устроился на стареньком выцветшем кресле и наблюдал за её хлопотами у плиты.

– Я была у друзей. Моя подруга позвала меня отметить Рождество, – ответила она.

Когда напиток начал побулькивать, Алисса поставила огонь на минимум.

– Вот как, – протянул он. – Я её знаю?

– Думаю, да. Вы с ней встречались в Фэйрвью, в доме Карла и Мелоди, – отозвалась она ровно и невозмутимо. – Меня тогда с ними не было.

– Припоминаю.

Алисса изучила содержимое холодильника. Оказалось, единственное, что она могла ему предложить – это горячие бутерброды с сыром и ветчиной. Он не отказался. Она принялась нарезать хлеб с мясом и натирать сыр.

– Я рассчитывал поужинать в самолёте, – объяснил Блэкуотер. – Там вполне неплохо кормят. Но что-то пошло не так. Вообще-то я собирался лететь в Италию и в мечтах уже лакомился римской пиццей и пастой болоньезе в одном ресторанчике на набережной.

– Правда?

– Ты никогда там не бывала? Я же прекрасно помню про твои итальянские корни, – усмехнулся он.

– Когда была ребёнком, – ответила она. – Мне было лет пять, не больше. После смерти отца его родственники позвали нас с мамой погостить. По-моему, они жили в какой-то деревне на юге страны. Если честно, та поездка мне совсем не запомнилась.

– Вы не захотели там остаться?

– Остаться? Моя мама ни за что бы там не осталась. Хотя, может, так было бы лучше. Для нас обеих.

Алисса смолкла. Она убрала кастрюлю с огня и поставила сковороду с бутербродами на небольшой огонь. Пока по кухне не разольётся запах поджаренного хлеба и плавленого сыра, о них можно было не вспоминать. Она разлила глинтвейн по стаканам и передала один гостю.

– Давненько я не пил ничего подобного, – заметил он, вкусив первый глоток. – В последний раз, наверное, ещё в студенчестве. А значит, лет пятнадцать назад. Странно, но я до сих пор помню этот вкус.

– Где ты учился? – поинтересовалась она. – В каком-нибудь университете в Остине?

Он был уроженцем Техаса, и она предположила, что за его плечами непременно должно быть завидное образование в одном из топовых колледжей страны. Но Блэкуотер, к удивлению, рассмеялся.

– Ничего подобного! Я учился в такой дыре, которую и на

карте найти сложно. Я не мог позволить себе платное образование и был слишком плохим учеником, чтобы учиться по стипендии. Так что по достижении зрелости меня буквально выпнули из родного дома – прямиком во взрослую жизнь. Я получил диплом просто для галочки: фактически я и не учился, а только искал деньги на жизнь, подрабатывая, где придётся.

Алисса порядком удивилась. Блэкуотер мгновенно прочёл в её лице вопрос и хитро прищурился.

– И ты подумала о том, как же я добился нынешнего положения, не имея должного образования и богатой родни за спиной?

– Да, – признала она. – Очевидно, что ты был очень предприимчивым и целеустремлённым.

– Не без этого. По собственному опыту я сделал вывод, что образование в этой стране уж слишком переоценивается, – хмыкнул он. – Не обязательно быть семи пядей во лбу, чтобы чего-то добиться, и я – прямое доказательство тому.

– Образование ещё ни о чём не говорит. То, что мы учились не в Гарварде, не делает нас идиотами, – ответила Алисса слегка задето. – Я училась в местном колледже. Ничего особенного. То самое образование «для галочки», ни о каком престиже и речи не шло. Параллельно я подрабатывала. Один парень с работы потешался над моим «третьесортным» образованием. Он-то закончил университет из Лиги Плюща, но при этом не умел даже грамотно писать, делая ошибки в

простейших словах. И с работы его в итоге уволили за безделье. Вот тебе и элитное образование!

О том, что тому парню ещё хватало наглости клеиться к ней после тех насмешек, она предпочла промолчать.

– Вот уж кто должен был закончить Гарвард, так это ты, – ответил Эйдан необычайно серьёзно. – У тебя бы вышло. У тебя хорошие задатки, это сразу видно. Ты никогда не задумывалась об этом?

Девушка растерялась.

– У меня и в мыслях не было. В школе я никогда не была отличницей. Я ненавидела учёбу. И, конечно же, у нас не было денег ни на какое обучение. Мы не могли себе позволить потратить ни одного лишнего доллара. Только самое необходимое: еда, одежда и счета.

В своих разговорах она ненавидела затрагивать финансовую тему – в их семье она всегда стояла остро. Даже подружкам она не признавалась, насколько тяжело порой приходилось жить с матерью. Бывали такие времена, когда Алисса оставалась без необходимых вещей на зиму и была вынуждена носить что-то старое и несуразное. Но сейчас слова сами вырвались, даже странно, как легко она призналась в стыдной нищете перед едва знакомым человеком.

Но Эйдан только кивнул. И в нём не было жалости, непонимания, смущения; всего того, что демонстрировали люди, угадывая кого-то в плачевном положении. Наверное, он понял её потому, что и сам родился в небогатой семье, знал эту

нужду и не считал постыдной.

Алисса разложила пышущие жаром бутерброды по тарелкам. Блэкуотер щедро полил еду горчицей и съел с нескрываемым аппетитом. Сколько же часов он прождал её, сидя в машине?

– Бесподобно, – заключил он, доев последнюю крошку. – Давно не ел ничего настолько вкусного!

– Ты так говоришь, потому что голоден, – ответила она и протянула свою тарелку. – Ешь, – сказала она, не дав ему рта раскрыть. – Меня накормили в гостях. До завтра я не проголодаюсь.

Пока он послушно доедал свой ужин, Алисса планировала на завтра очередной поход в супермаркет. Они провели вместе больше часа: стрелка часов уже стремилась к десяти.

– Думаю, мне пора ехать, – заметил Эйдан, проследив за её взглядом. – До рейса всего полтора часа. А я уже и так отнял у тебя много времени.

Она вовсе не разделяла его мнение: время пролетело совершенно для неё незаметно. Алисса только улыбнулась. Но он, казалось бы, не увидел в её улыбке веселья: только молчаливую грусть. И у самого порога полностью одетый Блэкуотер посмотрел на неё как-то по-особенному пронизательно, и рука его уже лежала на ручке двери, когда он сказал:

– Ты же не будешь тосковать о нём вечно?

Она ответила ему безмолвием. Отвела взгляд.

– Я знаю, – заметил он. – Узнал совершенно случайно.

Карл и Мелоди не могли долго скрывать его отъезд, хотя они старались, ей-богу. – Губы его прорезала ироничная усмешка. – Это была ошибка с его стороны. Но он сам виноват, раз упустил тебя. Некоторые люди не ценят своего счастья.

Алисса хотела отвернуться, чтобы не смотреть ему в глаза, а Эйдан вдруг коснулся её подбородка и мягко удержал. Само прикосновение этих суховатых пальцев так напугало девушку, что она не смогла воспротивиться.

– Не печалься, – сказал он. – С его уходом жизнь не заканчивается.

«Он и был моей жизнью», – хотела сказать она, но вместо этого сжала губы и с трудом удержала в себе слёзы.

– Мы ещё увидимся. Не думай, что я оставлю тебя. Я пришлю тебе подарок из Италии, – пообещал он с последней улыбкой и направился на выход.

– Подарок? – пробормотала она. Что это всё значит?

Но ответом была тишина. Эйдан не услышал её. Алисса поспешила к окну, чтобы увидеть, как он садится в машину и исчезает в темноте.

Глава 6. Встань и иди

Эйдан исполнил своё обещание. Через несколько дней после Рождества Алисса нашла в почтовом ящике тонкий конверт. В графе адрес отправки значилось: «Рим, Италия» – адрес отделения и соответствующий индекс. Письмо было написано от руки и явно второпях.

С прошедшим Рождеством!

Воспользуйся им по своему усмотрению. Лучшая погода здесь поздней весной и ранней осенью. По прилёту обязательно посети ресторанчик «У Изабеллы» на Площади Мирных Граждан.

Можешь написать мне по адресу ниже. Увидимся летом.

Э.

Алисса не успела удивиться, что он имел в виду под «использованием по своему усмотрению». Смутная, недоверчивая догадка подтвердилась, когда пальцы нащупали в конверте билет в Рим в один конец – сроком на целый год.

– О, господи, – промолвила она. – Это не шутка?!

Но нет: билет был самый что ни на есть настоящий. Куплен три дня назад на её имя. Алисса, никогда самостоятельно не покидавшая страну в сознательном возрасте, даже не подозревала, во сколько обошлась Эйдану такая роскошь.

Должно быть, он хотел порадовать её: от него не укрылись, несмотря на приложенные старания, её тоска и горе. Ему стало жаль её – да, именно так. А, может, этим значительным жестом он пытался заявить о себе и напомнить о своём к ней интересе.

После его ухода Алисса раздумывала. А ведь он вполне мог продолжить то, на чём остановился больше полугода назад: тогда его останавливало только присутствие Маркуса. Но во время встречи он даже не намекнул на свою симпатию, не дал понять, что снова хочет заполучить её. Это вызвало облегчение. Ей вовсе не нужны были новые отношения. С одной стороны, она не могла забыть Маркуса: мысли о нём сопровождали её повсюду каждый день и каждую минуту. С другой, Блэкуотер сам по себе был для неё тёмной лошадкой и вызывал серьёзные опасения, хоть она и не ведала, почему. Рядом с ним Алисса невольно чувствовала себя маленькой глупой девочкой, не имевшей ничего за душой. А Блэкуотер с его обширным любовным опытом, деловой сноровкой, влиянием и богатством был ей не по зубам. Их разделяло очевидное неравенство: как социальное, так и финансовое.

Ей было сложно принять такой подарок, о чём она и сообщила в наскоро отправленном ответном письме. С привычкой Маркуса тратиться на неё и осыпать подарками Алиссе пришлось смириться, но их отношения были исключительными. С Блэкуотером и речи не заходило о подобном. У неё даже закралось подозрение, будто он хочет купить её распо-

ложение... а, может, и просто продемонстрировать свои возможности – «вильнуть хвостом», как это назвала Кэрол.

– Да он просто показывает, какой он крутой, – высказалась она назидательно. – Это для нас с тобой такой билет стоит как месячная зарплата, а для него это гроши.

– Дело не только в деньгах. Хотя мы не так хорошо знакомы, чтобы делать такие подарки, – ответила Алисса. – Дело во внимании. Он ведь знает, что меня что-то связывает с этой страной. Там же половина моего семейного древа! Это же что-то значит, правда?

Нелл сидела рядом, хрустя чипсами, и в разговор не вмешивалась. Она смыслила в мужчинах ещё меньше Алиссы и не стремилась изобразить из себя эксперта. Кэрол нахмурилась, зыркнув на неё исподлобья, и спросила прямо:

– Он тебя привлекает? Ты хочешь быть с ним?

Алисса смутилась.

– Я не хочу быть ни с кем, – ответила она. – Тем более, теперь. И, кажется, никогда не захочу.

Подруга несколько секунд смотрела на неё, не моргая.

– Ты так говоришь, потому что тебе всё ещё больно. Но боль пройдёт когда-нибудь. Через месяц, год или пять лет. Вот и подумай, захочешь ли ты видеть рядом с собой такого человека?

Нелл не дала ей ответить:

– А что с ним не так-то? – спросила она с вызовом. – Он неплохой. Для Алиссы очень даже... Ну, староват, конечно,

но возраст не так уж важен. Мой папа старше мамы на пятнадцать лет, и они очень счастливы. Главное, чтобы были любовь и понимание. Насчёт любви не знаю, но в остальном...

– А я и не говорю, что он чем-то плох! – на редкость раздражительно отозвалась Кэрол. – Я слишком плохо его знаю и не могу судить. Просто мне кажется, что они – люди из разных миров и не подходят друг другу.

– Почему это?

– А потому! Ну разве не очевидно? Блэкуотер – бизнесмен и богач, а у них свои приоритеты. Такие как он зациклены на всём материальном, для них нет ничего важнее денег и внешнего лоска. Он поверхностный, практичный, даже циничный, наверное. Его идеал – это какая-нибудь красотка с обложки, без особых мозгов и талантов, и к тому же разделяющая его ценности. Ну, ещё готовая мириться с ролью тени на фоне его прекрасного. А Алисса...

Она смолкла, покосилась на подругу и прикусила нижнюю губу.

– Ну? – подначивала Нелл, и Кэрол отозвалась нехотя:

– А Алисса совершенно другая. У неё иные ценности и приоритеты. Она далека от всего материального. Она никогда не станет чьей-то тенью. Рядом с ней должен быть тот, кто достоин её.

Алисса откровенно смутилась. Подруга сразу остановила её протест:

– Это правда. Ты такая и есть. Думаешь, эта дура Стелла

просто так бесится, оскорбляет тебя? Знает, что и в подмётки тебе не годится, вот ей и тошно от одного твоего вида! Если хочешь знать моё мнение...

– Да мы все просто жаждем его узнать, – вставила Нелл и демонстративно зевнула. – Говорила я ей, нечего было проходить тот курс по психологии в колледже.

– ... если хочешь знать, вы с Блэкуотером всё равно что лев с ланью.

– Ну спасибо, – ответила так называемая «лань» под громкое хихиканье. – Хочешь сказать, что он – хищник, а я – изящное травоядное, которому следует держаться от него подальше, чтобы не быть съеденной?

– Вот именно. К чему я и веду. Хищники должны быть с хищниками, а травоядные – с травоядными. Иначе быть беде, – закончила она глубокомысленно.

– Да, а ты в чём-то права, – со скорбной серьёзностью протянула Нелл. – Маркус был тот ещё олень.

Повисла тишина. Алисса издала неуверенное хихиканье. А затем кухню огласил такой дружный хохот, что оконные стёкла задрожали. Подруги с облегчением обнаружили: впервые за прошедшие месяцы слёзы на её глазах были не от горя, а от искреннего веселья.

С уходом Маркуса в жизни Алиссы образовалась пусто-

та, которую необходимо было заполнить. Она обнаружила – с некоторым удивлением и смущением, – что почти всё её существо было сосредоточено вокруг него. И его присутствие больше полутора года дарило ей незыблемое чувство безопасности и комфорта, а ведь именно к этому девушка стремилась всю сознательную жизнь. Рядом с ним она не думала ни о каких заботах и не сделала ни одного шага в сторону карьеры и самореализации.

Винить в этом его было, конечно, несправедливо. Она ведь никогда не была карьеристкой и воспринимала работу лишь как досадную необходимость для обеспечения своего существования. Как ни прискорбно, но теперь ей придётся самой о себе заботиться. Маркус верил, что у неё это получится – он ведь сам это написал в том послании. Его слова всегда вселяли в неё веру. С этой верой Алисса и принялась за поиски работы вновь.

Она решила отбросить уже существующий неудачный опыт и взяться за то, что получалось у неё почти лучше всего – за кулинарию. Алисса штудировала сайты в поисках вакансий на кухню, не требовавших соответствующего стажа. И первой вакансией, заинтересовавшей её, стала вакансия шоколатье в центральной кондитерской. Её пригласили туда в качестве стажёра с почасовой оплатой, и она недолго думая согласилась.

Поначалу её даже очаровала презентабельная обстановка заведения. Аккуратные полки, уставленные изделиями из

шоколада различных форм и размеров, вазы с разноцветными леденцами, улыбочивые продавщицы в идеально отглаженной форме. Здесь вечно стоял запах карамели, какао и всевозможных ароматизаторов, и он привлекал постояльцев даже сильнее мастерски оформленных витрин и праздничных шариков. Однако за внешним лоском скрывались часы тяжёлой работы, железная дисциплина и весьма невротичное руководство. К первому и второму Алисса была вполне готова, но третье в один прекрасный момент выбило неподготовленную стажёрку из колеи. После двух недель практики она просто сбежала из этого сладко-приторного царства и поделилась с подругами подробностями очередной неудачи только спустя несколько дней.

– Работа была не такая уж сложная. Меня учили работать с шоколадной массой, разливать её по разным формам, украшать и упаковывать готовую продукцию. Кое-какой опыт у меня есть, и я довольно быстро научилась азам. Конечно, моя коллега постарше всё время меня учила, считала, будто я работаю слишком медленно, но, по-моему, ей просто нравилось облизывать задницу начальству, – с презрительным неодобрением заметила она. – И всё было в порядке, пока наша непосредственная начальница не начала мешаться под ногами. Всё комментировала из-за спины, проходу не давала без мелких замечаний. Мне уже тогда было не по себе, но она пошла дальше. Так вышло, что один из шоколадных зайцев упал на пол. Я первым делом решила его выбросить,

и начальница вдруг подняла такой крик! И всё на глазах у коллег, одна из которых даже посуду выронила. Ну и сцена была! Словно я убила кого-то, честное слово! Знали бы вы, с какой жалостью все там на меня смотрели! Какой стыд... я впервые за всю жизнь чуть не расплакалась на рабочем месте!

Подруги, как им и полагалось, в первую очередь обругали начальницу на чём свет стоит.

– Но ты же ей всё высказала, прежде чем уйти? – закончила Нелл свою пламенную тираду. Она тоже сейчас искала работу и потому понимала её метания как никто другой.

– Да. Только не сразу. Пару часов я отходила от шока. Мне было очень плохо, и я как могла сдерживала слёзы, – мотнула она головой. – Потом немного пришла в себя и сказала ей то, что думаю. Потом она сама вызвала меня к себе и пыталась убедить, что я всё надумываю и вообще я какая-то странная. А она – божий одуванчик, и это я, видите ли, её довела до эмоционального срыва.

Подруги рьяно поддержали её и велели не унывать. Алиса унывать и не планировала и потому уже на следующей неделе вышла на стажировку в местное кафе в качестве помощника повара. Основными её обязанностями были приготовление заготовок впрок, очистка и нарезка овощей и фруктов, выпечка хлеба и помощь шеф-повару.

Вскоре стало ясно, что эта работа не подходит ей ни по складу характера, ни по физическим возможностям. Рабо-

тать в холодной и тесной кухоньке, забитой людьми, она могла с трудом, но хуже всего было то, что сколько бы усилий она ни прикладывала, ею всегда все оставались недовольны. Шеф считал её нерасторопной, медленной и чересчур заумной, а для работника кухни, по его мнению, это были худшие качества. Алисса продержалась несколько смен, прежде чем её тело само резко сдало; от тяжёлой работы или нервного напряжения у неё начали болеть руки и спина, а за этим последовала ужасная одышка. Она не хотела сдаваться и упорно орудовала ножом, сжимая зубы от беспрестанной боли в груди, но в конце концов была вынуждена уйти посреди рабочего дня.

Появление одышки и сердечных болей порядком напугало её. Это были новые незнакомые симптомы. Тогда-то она и решила на второй поход к психиатру – правда, уже к другому. Его она выбрала не по рекомендациям, а методом тыка.

– Как всё прошло в этот раз? – осторожно спросила Кэрол, встретившись с ней на той же неделе. Сонный и измотанный вид подруги не говорил ни о чём хорошем.

Алисса поджала губы.

– Ну, это с какой стороны посмотреть, – отозвалась она отстранённо. – В этот раз психиатр был мужчина. А я совсем забыла, какими они могут быть.

Подруги переглянулись и дружно сдержали вздох.

– Какой-то придурок? – уточнила Нелл. – Смотри, если он тоже тебе наговорил, что ты в чём-то там виновата...

– Ох, чего он только не наговорил, – ответила та вяло. И отвернулась. – Я рассказала ему всё. Не только про Маркуса, а вообще про всю свою жизнь. Про смерть папы, про постоянную мамину занятость, про одиночество, даже про издевательства в школе. И, конечно, про работу – что у меня никогда ничего не получается доделать до конца и всё прочее. Ну, а он в ответ покрыл меня саркастичными шуточками, раскритиковал меня и мой образ жизни, назвал меня слабачкой фактически, заявил, что я типичная жертва и не могу дать людям отпор, и что моя психика просто не в состоянии справляться с трудностями, я всегда сбегая и поэтому я неудачница. А, и ещё он сказал, будто я вообще не могу жить одна и справляться с трудностями, и рядом мне всегда нужен мужчина.

Шок и возмущение подруг был близок к её собственным чувствам, но не отражал их в полной мере.

– Что?!

– Да пошёл он к чёрту!

– Психиатр, тоже мне! – воскликнула Нелл, стукнув кулаком по столу. – Да такому психиатру самому в психушку надо! Что он там наплёл!

Этот сеанс стал для девушки своеобразной шоковой терапией. Она возненавидела этого хамоватого и жестокого врача, который буквально выбил землю у неё из-под ног. Первые часы после Алисса чувствовала себя жалкой, наивной, бесхарактерной дурой и поминала негодяя на чём свет стоит.

Она всё вспоминала его холодные бледные глаза и безучастный надменный голос. Его слова задели её так глубоко, что, пожалуй, она могла бы и вовсе не оправиться. Но он и разозлил её, и поднял в душе какой-то огонь буйства и противоречия. Пусть считает себя правым, надменный засранец! Какое ей дело до его глупого мнения?!

– Наплюй на него, – сказала Кэрол, решительно взяв её ладонь в свою. – Ты наверняка не первая, кого он оговорил! Может, ему просто нравится издеваться над людьми! Наплевать, что он там сказал! Ты прекрасная, и мы это знаем. Найдём кого-нибудь другого, ладно? Кого-то чуткого, эмпатичного и без этих загонов!

Алисса с благодарностью улыбнулась. Она чувствовала их поддержку, и это заставляло её жить. Пусть они, наверное, и не понимали этого.

– Спасибо вам. Вам обеим. Не знаю, что бы я без вас делала. Но искать я пока никого не буду. Этот врач, конечно, придурок тот ещё, и к людям его подпускать нельзя, но он профессионал. Он выписал мне антидепрессанты. Это должно помочь.

Глава 7. Свобода и одиночество

Следующие полгода пролетели для неё совершенно незаметно. Алисса быстро устала штудировать сайты с вакансиями и неожиданно для всех – в том числе и для себя самой – приняла решение зарабатывать самостоятельно. Ей опостытели поиски, надоели долгие нудные собеседования, завышенные требования и ужасное высокомерие. Пауза в стаже длительностью почти два года настораживала всех. И почти каждый наниматель намёками или напрямик давал ей понять, что её образования и опыта явно недостаточно для служения их благому делу. А когда двое начальников одной крупной компании в не завуалированном виде обвинили её в безответственности и неспособности удержаться на одном месте, она ушла прямо посреди собеседования и дала себе зарок оставить всё это в прошлом.

Она никогда не работала сама на себя, но, исходя из собственных навыков, выбрала рекламную стезю, а именно – написание статей. В поисковике ей попался недорогой курс с азами профессии. Алисса освоила его за неделю и принялась искать первые заказы на просторах различных площадок. Страх провала и очередного позора был силён, но девушка не сдавалась и упорно следовала своей цели. Она не знала, откуда у неё вдруг появилось столько сил и смело-

сти сопротивляться. Может, она наконец-то дошла до такой крайности, на которой отчаявшиеся люди плюют на всё и совершают совсем не свойственные им поступки. А, может, на ней сказывались препараты, и последний визит ко врачу в этом случае не был таким напрасным.

В любом случае Алисса обнаружила, что с новой стабильной работой она открывает мир заново. Хотя реклама вовсе не считалась ею работой мечты. Но писать она любила, и за эти годы в ней накопилось столько нерастроченной фантазии, что любой писатель обзавидовался бы. Конечно, серьёзные статьи о науке, психологии, медицине и истории не имели отношения к художественной литературе, которой она занималась когда-то; зато навыки написания текстов, грамотность и последовательность пригодились ей в процессе и даже помогли найти нескольких постоянных заказчиков. Она работала много, почти без выходных, но зарабатывала незаслуженно мало: после вычета налогов ей хватало средств только на оплату квартиры, еду и бытовые расходы. Однако Алисса и не думала жаловаться. Это дело дарило ей необходимую свободу и позволяло чувствовать себя полезной и значимой и при этом не страдать от постоянных придирок, неуёмного контроля и обесценивания со стороны начальства. В каком-то смысле она стала тем, кем мечтала – вольной птицей, не зависящей ни от кого.

С новой работой в её жизни появились и новые привычки. Просыпаясь по утрам она в первую очередь проверяла на

специализированном сайте наличие новых заказов и почту от клиентов. За этим следовал подъём, включался музыкальный канал, и она начинала бодрящую двадцатиминутную зарядку (как выяснилось, физические упражнения утром отлично поднимали дух). После быстрого завтрака с кофе (он стал обязательным с утра) Алисса открывала ноутбук и принималась за работу. Она никогда не откладывала заказы на потом, предпочитая делать всё сразу; а когда выдавалась свободная минутка, она отправлялась на прогулку, включала сериалы или созванивалась с подругами.

Возможно, впервые в жизни девушка чувствовала, что это такое – иметь полный контроль над собственной жизнью без боязни провала и тревог о завтрашнем дне. Откуда-то у неё появились силы, вера в себя и смелость начать жизнь заново, отбросив былые страхи и горечи. Да, это новая жизнь совсем не была идеальной. Бывали у Алиссы и тёмные дни: когда число заказов снижалось, и приходилось экономить буквально на всём ради оплаты ренты, или когда попадались нечестивые заказчики, отказывавшиеся платить за честно сделанную работу. Со временем она научилась принимать неудачи и перешагивать через всё плохое, не оглядываясь назад. И именно это новообретённое качество позволяло ей жить и радоваться, находить светлые стороны даже в самые неприятные дни.

Нелл и Кэрол с недоверием, а потом и с облегчением обнаружили в ней эти неожиданные перемены. Они никогда не

говорили этого, но Алисса читала в их глазах: поначалу обе сомневались, что она сможет вернуться к жизни без Маркуса, и не меньше неё ждали и верили, что он вернётся. Таким образом ожидания их не оправдались: она всё же выжила, пусть он так и не вернулся домой. Алисса не знала, поддерживали ли подруги какое-то общение с ним, во всяком случае, они никогда ни о чём подобном не упоминали. Наверняка они что-то да знали о его новой жизни – хотя бы от Брендана. Но она дала себе зарок не спрашивать. Это было слишком больно. Он сам захотел, чтобы она вырвала его из своего сердца – что ж, пусть так и будет.

Одним июльским днём, когда ничто не предвещало беды, всклокоченная после пяти часов непрерывной работы Алисса направилась на улицу в надежде передохнуть и подышать свежим воздухом. За свой честный тяжёлый труд она могла зарабатывать и больше, но в её положении выбирать не приходилось. Вероятно, работой она в какой-нибудь компании, за те же обязанности ей платили бы более щедро; но, работая в офисе, она потеряет свободу, которая нужна ей куда сильнее денег – да что там, даже сильнее воздуха!

Она спустилась на первый этаж и первым делом проверила почту. В ящике лежало одно-единственное письмо с уже знакомой итальянской маркой. Эйдан писал ей нечасто, но всё же писал. Его визит на средиземноморье порядком затянулся; держали какие-то дела. В США он возвращался несколько раз, и это были исключительно деловые поездки –

по крайней мере, так он писал. Все его письма были краткими, написанными будто второпях. Блэкуотер мало говорил о себе, больше интересуясь её делами. Алисса рассказывала о новой работе, рутине, походах в музеи и редких поездках загород. В общем, обо всём малозначимом – и уж точно не о собственных чувствах. Почему-то она считала важным убедить мужчину в том, что всё в её жизни пришло в норму и беспокоиться о ней не следует. Эта ни к чему не обязывающая переписка поначалу смущала её, но вскоре даже вошла в привычку; она порой ловила себя на мысли, что ждёт очередного его письма, и даже волновалась, не затерялось ли оно на почте.

Алисса

Как твои дела? Прости, что долго не отвечал. У меня здесь полно дел. Моё пребывание в Риме затягивается на неопределённый срок. Итальянцы – неплохие ребята, но чересчур ленивые. Работа у них не в чести. Будь их воля, они бы круглыми сутками пили кофе и поедали джелатто.

Сейчас отличная погода. Оставь свою работу на пару недель и наведи наконец родные края. Тебе не помешает передохнуть. Да и, насколько я понимаю, твоё занятие не требует постоянного присутствия дома, а значит, ты можешь работать и здесь.

Ждущий тебя

Алисса сжимала письмо между пальцами, перечитывая раз за разом последние строки. Эйдан и до этого не раз упоминал, что ей неплохо бы воспользоваться его подарком и посетить Италию, но тогда он не был столь напорист и не давал понять, что хочет её увидеть. Она не привыкла, когда ей указывали, что она могла или что она *должна* делать.

«Ты можешь работать и здесь», – писал он. Ах, да он уже всё продумал! Конечно, это правда: по сути, она могла заниматься рекламой и писать статьи из любого уголка Земли при наличии хорошей связи и ноутбука. В Алиссе заговорило природное упрямство и своенравие: как и всегда, если она чувствовала попытку подчинить себя. Его совсем не касалось, где ей быть и что делать! Не в том он статусе, чтобы давать ей советы и рассчитывать на её приезд!

Сердито бурча Алисса вернулась домой и бросила письмо на полку с корреспонденцией. Не станет она отвечать! Это просто нахальство с его стороны – так зазывать её! Она промолчит, и пусть он сам поймёт, какую глупость сказал!

Она не так хорошо разбиралась в мужчинах, но было очевидно, что ни один из них не пригласит женщину в другую страну исключительно дружбы ради. Мужчины по природе своей прямы и не умеют скрывать свои намерения, а его намерения в отношении Алиссы давно были ясны. На что Блэкуотер рассчитывал? Должно быть, подумал, раз уж она

пришла в себя, то её и соблазнить можно? Может, он даже подумал, будто она купится на его богатство?

Она направилась в магазин распалённая, и убийственная июльская жара вовсе не способствовала её успокоению. Когда с пакетом наперевес Алисса приблизилась к дому, перед ней вдруг выросла знакомая фигура. Хотя лицо было прикрыто тенью огромной шляпы, не составило труда узнать Стеллу.

– Ну наконец-то! Я чуть не спеклась под этим солнцем! – воскликнула она с таким апломбом, будто речь шла о давно запланированной встрече.

Алисса замерла, неотрывно глядя на неё.

– Опять ты? Если что, у меня тяжёлый пакет.

Может, обычно она и была «травоядной ланью», как считала Кэрол, но в моменты опасности даже в ней просыпалась хищная кошка. Соперница это чувствовала и отреагировала мгновенно.

– Только попробуй! – Стелла полезла рукой в сумочку. – У меня есть газовый баллончик! Сумасшедшая!

Она не соврала и направила газовый баллончик прямо ей в лицо. Алисса сжала кулаки. Хотелось бы ей снова надрать девушке задницу, но с учётом её оружия это было опасно.

– Можешь попробовать, – сказала она спокойно. – Мне за нападение пакетом ничего не будет. А ты снова попадёшь в полицию, а потом и в тюрьму. Снова. Тебе это нужно?

Стелла поймала на себе взгляды прохожих и тут же запих-

нула баллончик обратно в сумку. Вид у неё при этом был недовольный. Алисса продолжила путь, и та предсказуемо увязалась за ней.

– Я знаю, где Маркус, – заявила она без обиняков.

– И где же?

– В Лондоне.

Алисса остановилась у самых ступенек. Постаралась не выдать своего удивления и вообще какого-либо интереса.

– Не может быть. С чего ты взяла?

– У меня знакомые в издательстве. Когда-то я там работала... как будто ты этого не знаешь, – фыркнула та. – Маркус небось все уши тебе прожужжал о том, какая я плохая! Читала я его книжонку! Надо же быть таким злопамятным! Там половина сплошная неправда, просто он у нас слишком чувствительный!

Алиссе хотелось заткнуть ей рот, но она решила, что лучше всего попытаться сбить её со следа.

– А они-то откуда знают, что он там? – спросила она, изображая скепсис.

– Его подружка Хейзел проболталась. Ну та, которая на парня в юбке похожа. А ты как будто не знала, да? Никогда не поверю!

Ей пришлось изобразить смущённо-вежливое недоразумение на лице. Ради спасения Маркуса можно побыть кроткой.

– Нет. Он не сказал, куда уедет. Точнее, он говорил, что

собирается поездить по Европе. Навестить родственников в Британии, поехать в Италию, Испанию, Бельгию и так далее. Сейчас он может быть вообще где угодно.

Стелла свела тонкие аккуратные брови в явной задумчивости. «Повелась», – решила Алисса. На самом деле Маркус планировал огромный тур по Европе, но только вместе с ней. Ей пришлось выдать неисполнившуюся мечту за реальность.

Но тут же разукрашенное личико сверкнуло ехидной улыбкой.

– Значит, вы расстались, – проговорила она с явным удовольствием. Столько торжества было в этом сладком голосе, что хотелось размазать её по стенке. – Признавайся, ты его бросила? Или, нет, он сам ушёл, да? Я хочу знать! А, может, он ушёл, потому что не смог забыть меня?

– Он о тебе и не вспоминал! Нужна ты ему больно! – зло ответила она.

Девушка с гордо поднятой головой направилась в подъезд, но навязчивая Стелла просочилась в дверь следом за ней.

– Таких как я не забывают, – ответила она. – А вот ты... Когда он исчез? Год назад? И что, за год ты не получила ни одной весточки? М-да уж! А ведь какая была любовь! – проговорила она и рассмеялась.

Желание прибить её на месте Алисса сдерживала как могла.

– Я была его любовью, – сказала она негромко. – А ты была его ошибкой. Убирайся к чёрту из моего дома.

Она направилась по ступенькам наверх, когда услышала в след злое:

– Ну и проваливай! Давай, оставайся здесь гнить заживо! Ты, видимо, никогда не любила его, раз позволила уехать! А я не такая соплежуйка, как ты! Я поеду за ним! Я найду его – хоть в Британии, хоть в чёртовой Гренландии!

Дверь громко захлопнулась за ней. Алисса поторопилась домой.

Первые часы прошли как в тумане. Она печатала дрожащими пальцами, а в экран смотрела красными от слёз глазами. Абзацы текста расплывались перед ней, но девушка, сжав зубы, продолжала работать. Сосредоточенность на работе позволила ей сохранить самообладание. «Следуй инструкциям и не думай ни о чём лишнем, – велела она себе. – Плевать, что она сказала. Подумаешь об этом потом».

Как назло, один из заказчиков придрался к тексту на пустом месте. Алисса, чертыхнувшись про себя, внесла правки по его требованиям. Почти мгновенно тот отправил текст назад с замечанием, что в нём слишком много «воды». Злая и несогласная, она всё же отредактировала текст снова. Но и тут заказчик не остался доволен и заявил, будто качество статьи не соответствует нужному уровню, а следом отказался платить. Тут же стало ясно, что он один из «этих»: ей уже встречалась категория странных людей, которые осыпали исполнителей своими придирками, присылая текст на доработку раз за разом, а потом просто отказывались брать статью.

То случилось редко, но здорово выводило из себя.

К счастью, с остальными заказами всё было в порядке. Она не стала заморачиваться из-за одной неудачи – да и не смогла бы при всём желании. На улице вечерело. Зная, что в это время Кэрол возвращается с работы, она позвонила ей и пригласила к себе вместе с Нелл.

Они пришли вместе взволнованные. Алисса усадила их на кухне, поставила еду разогреваться и рассказала о встрече со Стеллой. При одном её имени подруги скривились.

– Она узнала, где Маркус, – сказала она. – Кто-то в издательстве узнал от его агента и растрепал. Она собралась ехать в Лондон за ним.

– Вот гадина! – воскликнула Нелл. – Она что, снова хочет ему попортить жизнь?!

Та кивнула.

– Я попыталась сбить её со следа. Сказала, что он планировал путешествие по Европе и сейчас может быть где угодно, обязательно в Лондоне. Она весь континент готова обыскать в его поисках.

– Уму непостижимо, – покачала головой Кэрол. – Надо сказать Брендану. Если она найдёт его, то уже не отцепится. Стелла совсем одержимая. Только вот откуда у неё возьмутся деньги на билет и всё остальное? Она же, как я поняла, почти нищенствует.

– Кажется, уже нет. Выглядит она как модель с обложки – ну, как и прежде, – отозвалась Алисса. – Не сказать, буд-

то у неё проблемы с деньгами. Видимо, нашла себе нового «спонсора».

Прошлым избранником МакКинли был нефтяной магнат, но когда в прессу просочились подробности скандала с её участием, богач её бросил. Так Стелла осталась у разбитого корыта. Но, видимо, ненадолго.

– Надо же, – пробормотала Нелл. – А ведь когда мы познакомились, она совсем не была такой уж красавицей.

Кэрол отправила ей пронзительный взгляд, а та закатила глаза.

– А что? Алиссе будет интересно узнать. У нас в школе таких как Стелла называли серыми мышками. Если честно, я вообще не понимала, что Маркус в ней нашёл. Он же мог выбрать любую. Это с ним она похорошела. Ещё бы – вытягивала из него деньги...

– Нелл!

– Ну, зато теперь понятно, откуда в ней вся эта злоба, – отметила та. – Комплексы. Снаружи-то она, может, и супермодель, а вот внутри по-прежнему та незаметная замухрышка.

Алисса надеялась, что Брендан предупредит Маркуса о грядущем визите сумасшедшей бывшей – а в том, что Стелла направится в Англию, сомнений не было. Она крутила мужчинами как хотела, но все эти богачи не могли дать ей ничего, кроме денег. Она неспроста охотилась за Маркусом, неспроста не давала ему жизни и устраивала эти подлянки. И дело было не во всепоглощающей любви, вовсе нет. Скорее,

это следовало назвать одержимостью. Он обладал той душевной наполненностью, которой в ней никогда не было; он умел любить, заботиться, оберегать и делился щедро всем, что имел. А она паразитировала на нём, истощала, высасывала соки, словно паучиха из добычи. Даже после её измены он целый месяц не мог избавиться от неё.

Той ночью Алисса лежала без сна. Она напряжённо думала. Ей не давали покоя последние слова, брошенные соперницей.

«Ты, видимо, никогда не любила его, раз позволила уехать! А я не такая соплежуйка, как ты! Я поеду за ним!».

Она ворочалась с боку на бок. Может, Стелла была права? Может, ей правда следовало поехать за ним ещё тогда, десять месяцев назад? Что остановило её? Неужели ей было легче смириться, чем начать действовать? Нет. Нет! Если бы она чувствовала, что есть хоть какая-то надежда его образумить, если бы... Дело было в Маркусе. Он сам так решил, а кто она, чтобы его останавливать? Не принудишь, не заставишь его остаться, когда он так упрям! Уж ей ли не знать? А она не из тех женщин, что вцепляются мёртвой хваткой и держат мужчину до последнего.

В этом-то и есть отличие между ней и Стеллой. Той глубоко плевать, что он не хочет её знать и видеть. Теперь она как одержимая станет охотиться за ним и выслеживать по всему Лондону! Алисса приняла его решение, как бы тяжело ей ни было. Отвергнутая и гордая она продолжила жить

без надежды увидеть его снова. Она отпустила его не потому, что не имела в себе сил простить или была бесхребетной, а потому, что любила.

Глава 8. Воспоминания об ушедшем

Наступил сентябрь. Она с удивлением обнаружила, что прошёл целый год с отъезда Маркуса. В последнее время Алисса думала о нём всё чаще: почти как в первые месяцы после страшного расставания, а ведь она ждала, что со временем станет легче. Боль по потерянной любви не оставляла её по-прежнему и буквально въелась в сердце. И больше она не ждала чуда и не мучила себя надеждами, будто он снова вернётся к ней. Этот год не исполнил её тайные мечтания, но он принёс ей смирение перед ужасной утратой и силы идти дальше.

В один из сентябрьских дней одиночество Алиссы нарушилось внезапным звонком в дверь. Заказов выдалось совсем мало, и после полудня она прилегла перед телевизором, свернувшись в калачик. От резкого подъёма закружилась голова.

– Иду я, иду, – бросила она недовольно.

Но следом за звонком раздался громогласный стук в дверь. Алисса встревожилась.

– Что стряслось? – воскликнула она.

Перед ней предстала Нелл, дрожащая, словно лист на се-

верном ветру. Её потряхивало, и вовсе не от холода: по бледному личику катились слёзы. Она стирала их кулачками, словно малое дитя. Из верхней одежды на ней был только расстёгнутый пуховик.

– Что...

– Меня выселяют из квартиры, – всхлипнула она. – Хозяин в ярости. Я... так получилось, у меня не было денег, чтобы...

Её голос стал совсем невнятным. Алисса заставила её войти и закрыла дверь.

– Ещё раз. Что значит он тебя выгнал?

– Я ему должна за три месяца. А у меня и пятидесяти долларов не наберётся. Я всё просила отсрочить, обещала вернуть, когда найду работу, но мне всё не везло... Вот такая я неудачница!

– Ты не неудачница. Не говори так.

– Неудачница – самая настоящая! Я считала, что справлюсь сама, а на самом деле... Вот. Хозяин разозлился, пришёл ко мне и с порога как давай требовать деньги! Я сказала, что у меня их нет, а он возьми и выгони меня! И сказал напоследок: пока я не принесу деньги, ни одной вещи мне не отдаст. Спасибо, что пуховик позволил взять, иначе я бы окоченела!

Алисса, бормоча всевозможные ругательства, провела её в кухню. Руки у Нелл были ледяные. Она нагрела чайник и налила ей горячий мятный чай, и пока подруга успокаива-

лась, она напряжённо соображала.

– Так, – наконец произнесла она. – Сколько ты ему должна за три месяца?

– Тысячу пятьсот долларов.

Алисса направилась к своему тайнику – комоду, где хранились все сбережения. Эти деньги когда-то оставил Маркус, чтобы она ни в чём не нуждалась. Конверт, конечно, заметно исхудал за прошедшие два года, но она вовсе не была расточительна и быстро набрала нужную сумму.

Нелл, только заметив в её руках деньги, запротестовала:

– Нет! Я не собиралась у тебя просить! Я сама... я напишу родителям...

– Ты не просишь, я сама даю, – ответила Алисса. – Они мне пока ни к чему. Отдашь, когда сможешь.

– Нет, я не могу...

– Можешь. Мне это ничего не стоит. Друзья должны поддерживать друг друга, разве нет? Вы были со мной, когда я осталась одна. Я всего лишь помогаю, чем могу. – Она стиснула её плечо. Нелл, сдавшись, смущённо отвела глаза. – Ну, пойдём к твоему хозяину. Заберём твои вещи.

Подруга здорово перепугалась. Ей явно не хотелось возвращаться обратно. Алисса поняла её состояние и позвонила Кэрол, а та – Брендану. Оба переполошились и пообещали отпроситься с работы в ближайшее время. Но она вовсе не собиралась ждать группу поддержки: ей хотелось лично взглянуть в лицо негодяю, который так легко вышвырнул по-

другу на улицу. Та хотела воспротивиться, но необычайно решительный и злой вид мисс Сторм заставил её передумать.

На громкий стук в дверь вышел мужчина лет пятидесяти – обрюзгший, лысый, в общем, весьма неблагопристойного вида. Алисса, уставившись прямо в заплавленные глаза, сказала отчётливо:

– Добрый день. Мы пришли вернуть деньги и забрать вещи.

Нелл за её спиной поджалась.

– Да ну? – бросил тот. – И чего, я должен поверить на слово? Думаете, сейчас впущу вас, заберёте свои монатки и свалите, не заплатив? Нашли дурака! Она меня три месяца за идиота держала!

«Ты идиот и есть», – хотела бросить она в лицо, но обошлась холодным:

– Деньги при нас, и никто не собирается вас обманывать. Мы пришли за вещами. Обойдёмся без криков.

Хозяин квартиры фыркнул и заглянул за её спину – как раз туда, где скромно притаилась Нелл.

– Она вообще кто такая? Подруга твоя?

– Да, подруга, – отозвалась Алисса вместо неё. – Я пришла, чтобы ей помочь. И я не позволю вам орать на неё и запугивать, понятно?

Говоря начистоту, рослому мужчине нечего было опасаться миниатюрной девушки. Обычно дела обстояли наоборот: бессовестным типам вроде него было привычно запугивать

женщин. Поэтому его порядком озадачило отсутствие страха в её глазах. А ведь сам он смельчаком отродясь не являлся.

– И чего вы от меня хотите? – пробурчал он, недовольно отступая.

– Скоро приедут наши друзья. Мы соберём все вещи и уедем, – уведомила она непререкаемым тоном. – Дайте нам время до вечера.

– Идёт, – ухмыльнулся тот. – Только деньги вперёд.

Алисса протянула ему купюры. Тот недоверчиво проверил на подлинность, пробормотал «ну вот сразу бы так» под её испепеляющим взглядом и впустил в квартиру, обещая вернуться вечером. Нелл, раскрасневшаяся от волнения за прошедшие две минуты, облегчённо вздохнула.

– Где ты так научилась? – пробормотала она.

– Нигде. Природный талант. А ещё у меня баллончик в куртке, – усмехнулась та.

Следующие несколько часов они раскладывали по пакетам и коробкам одежду, обувь, косметику, бытовую технику, книги и прочие вещи. Когда пришли Кэрол и Брендан, почти весь скарб был готов к переезду. При виде друга Нелл отчаянно смутилась, но тот был краток и невозмутим.

– Что здесь твоё из мебели? – поинтересовался он.

– Стулья. И ещё тумбочка. И больше ничего.

– В машине поместятся, – кивнул Брен и сказал девушкам: – Тяжёлые коробки оставьте мне. Нечего вам надрываться. Складывайте всё в кузов, если не поместится – кидайте на

заднее сиденье.

На перемещение вещей ушло около часа. Лифт в доме не работал, и девушки здорово запыхались. Зато Брендану – хоть бы что. Он спокойно перетащил и стулья, и телевизор, и тяжёлую раритетную тумбочку, и хрупкую посуду, ни разу при этом не пожаловавшись.

Когда появился хозяин, квартира была полностью очищена от пожитков. Он огляделся, явно ища к чему придраться, но заметил внушительную фигуру Брендана и тут же скрикнул.

– Вот бы принесла деньги сразу, и проблем бы не было, – заявил он. – Теперь-то куда пойдёшь?

– Вас это что-то не волновало, когда вы выгнали её за порог, – ответила Кэрол мрачно.

– О ней есть кому позаботиться, – отозвался Брендан. – Можете не сомневаться.

Не сговариваясь, друзья направились прочь. На улице уже потемнело: только желтоватые фонари и яркие витрины освещали синий сумрак. У красного фордика Нелл неуверенно остановилась и оглянулась на ребят.

– Спасибо, – сказала она неловко. – Вам всем. Не знаю, что бы я без вас делала.

Её взгляд остановился на Брендане. Он взлохматил рыжие волосы и пробормотал:

– Ерунда. Куда вещи-то везти?

– Можешь пожить у меня, – сказала Алисса. – Места нам

хватит.

– Тебе будет неудобно, ты ведь работаешь дома, – возразила Кэрол и взяла Нелл за руку. – Поехали ко мне. У меня две комнаты, и для твоих вещей место найдётся.

Нелл без всяких споров переехала к Кэрол. Процедура перемещения вещей повторилась, но в обратном порядке. Они загромождали коробками всю гостиную, и, по требованию хозяйки, переместились на кухню. Никто не возразил, когда Брендан заказал пиццу на дом: уж слишком они все устали и проголодались.

– Почему ты нам не сказала, что у тебя проблемы с деньгами? – грозно спросила Кэрол, нависнув над подругой. – Я же тебя спрашивала не раз и не два, нужна ли тебе помощь!

– Я хотела сама разобраться, – проворчала Нелл. – У вас своих проблем полно. Чем я лучше? Сама виновата, что потеряла работу и не откладывала деньги впрок. Я не хотела вас в это втягивать!

– Уж кто-кто, а я знаю, что такое проблемы с деньгами, – отозвалась Алисса хмуро. – Я сидела без работы и подольше твоего. И уж точно не стала бы тебя осуждать. У всех бывают трудности.

– Я верну тебе деньги, как только смогу!

– Не думай об этом. Я и без них проживу.

Нелл пыталась возражать, но никто не стал её слушать. Все обругали нахального хозяина и пообещали помочь ей с поисками работы. После горячей пиццы Брендан повёз

Алисса домой. Он затормозил у самого подъезда. Несколько секунд она сидела в нерешительности, а затем спросила, стараясь не смотреть ему в глаза:

– Как там Маркус?

Он будто ожидал этого вопроса, потому что удивлённым не выглядел.

– Неплохо.

– Правда?

– Ага. Ты удивишься, но он устроился на работу, – заметил он, хмыкнув. – На нормальную, как все мы. Трудится в каком-то издательстве, насколько я знаю.

– Ни за что бы не поверила, – сказала она и неожиданно рассмеялась.

Весь прошедший год Алисса только и могла строить предположения, как протекает его новая жизнь и доволен ли он своим выбором. И вот оно, то самое подтверждение, которое было ей необходимо. Она почему-то хотела знать, что у него всё хорошо. Ей больше не поговорить с ним, не прикоснуться, не найти успокоения в его объятиях... Но уже за всё, что он дал ей, Маркус заслуживал счастья... хоть и вдали от неё.

Воспоминания

Алисса проснулась из-за мерного клацанья клавиатуры. За окнами ещё царили чёрные сумерки, и только с кух-

ни доносился приглушённый белый свет. Она растянулась на постели, поправила съехавшую сорочку, чтобы прикрыть грудь, и направилась напрямик к источнику шума. Маркус сидел за столом практически неподвижно – если не считать парящих над клавиатурой изящных пальцев – и даже не услышал её шагов. Она, конечно же, воспользовалась его невнимательностью и быстро обняла, уткнувшись губами в мягкие волосы.

– Ох. Я тебя разбудил? Прости, – сказал он самым кающимся тоном. Но она в ответ только поцеловала его затылок.

– Ничего. У тебя что, проснулось вдохновение?

– Как и всегда, в самое подходящее время.

– Я знаю, как это бывает. Иногда вдохновение становится проклятием.

Маркус прекратил печатать и закрыл текстовый редактор. Откинул голову назад с измотанным видом и вздохнул.

– Ну всё, с меня хватит. Мне уже не двадцать лет, чтобы работать ночи напролёт без продыху. Есть и в зрелости своё преимущество – можно перестать делать вид, будто тебе всё нипочём.

– Ну, тут я не знаю. Я ещё не такая старая.

Он кратко усмехнулся. Затем закрыл ноутбук, обхватил её талию, вызвав протестующий визг, и уложил в постель. Пока Алисса хихикала, Маркус распахнул балкон и впустил в квартиру прохладный осенний воздух. Потянуло запахом мокрых улиц – недавно шёл дождь – и хот-догов из кругло-

суточного киоска неподалёку.

– Расскажи мне о своём творчестве, – он улёгся рядом, подложил руку под щёку и уставился на неё внимательно-внимательно – так, словно хотел узнать самую главную её тайну.

Она смутилась. Было забавно после всего, что между ними произошло, бояться поведать о такой мелочи.

– Ну, я уже говорила, что начала писать, когда была подростком. Как и ты. Сейчас я понимаю, почему меня так увлекло это. Моя жизнь была очень скучной и однообразной, и я выдумывала какие-то новые миры и новые сюжеты в своём воображении, чтобы не сойти с ума от тоски.

– И ты начала публиковаться?

– Да. Не сразу, конечно. Я много общалась в интернете, находила там новые знакомства. Мои подруги занимались этим, и однажды я тоже решила... ну, не знаю. Поделиться творчеством, найти читателей, получить отклик от кого-то. Мне не было и пятнадцати, когда я опубликовалась впервые.

– Правда? Пятнадцатилетнему мне ни за что не хватило бы на такое смелости, – признался Маркус с немного растерянной улыбкой. – И ты получила то, что хотела?

– Да, наверное... Конечно, я не стала звездой сети или что-то в этом духе, но какое-то признание я приобрела. Я получила много похвалы – чуть ли не впервые в жизни. Именно тогда я поняла, что чего-то стою. И несколько популярных работ у меня всё же было. Но всё это пришлось прекратить,

потому что совмещать творчество со взрослой жизнью у меня не вышло. У меня не было сил одновременно работать и писать.

Он провёл ладонью по её лицу.

– Я бы хотел прочитать что-нибудь из твоего репертуара. Думаю, мне есть чему у тебя поучиться.

– Шутишь? Из нас двоих ты – настоящий писатель, а не я.

– А что делает писателя писателем? Деньги? Популярность? Вовсе нет, – возразил он. – Писатель – это в первую очередь призвание. Ты не можешь считать себя недостойной этого статуса только потому, что творчество не принесло тебе денег или большой известности. Ты писатель по натуре, это часть твоей природы. Ты не можешь от неё отказаться. Уверен, у тебя ещё всё впереди.

Алисса беззвучно вздохнула. Не в первый раз Маркус затрагивал эту тему. Он всё хотел, чтобы она попыталась написать книгу и издаться по-настоящему, но она слишком боялась облажаться и испытать новое разочарование.

– Ты говоришь, что хочешь почитать мои книги, – нашла она, – а сам свои читать не даёшь! Между прочим, я нашла твою полку в книжном. И едва удержалась, чтобы не взять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.